Мария Данилова
Тени
Вересковых
Пустошей

Мария Данилова

Тени вересковых пустошей. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67120711
ISBN 9785005600059

Аннотация

Второй год обучения в ВАУ! Я так полюбила этот великолепный Университет, что с нетерпением ждала дня возвращения! Секретов целая уйма, старые знакомые и друзья – водоворот приключений снова увлекает за собой! Тайны раскрываются, новые зарождаются, и как же прекрасно здесь учиться! Главное не отставать и внимательно записывать за преподавателем. А остальное – определенно сложится!

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 26
Глава третья 44
Глава четвертая 61
Глава пятая 76
Глава шестая 95
Конец ознакомительного фрагмента. 102

Тени вересковых пустошей
Книга вторая

Мария Данилова

© Мария Данилова, 2022

ISBN 978-5-0056-0005-9 (т. 2)
ISBN 978-5-4496-3203-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

После дождичка в четверг, одним августовским днем, мы с родителями вышли из дома и… рванулись, что есть сил к остановке. До четырех часов дня оставалось каких-то пять минут, бежать было далеко, а папа снова тащил мои чемоданы! Надо было выходить пораньше, но я все никак не могла решить – мне сразу одеться в ведьмовское платье? Или переоденусь по прибытию?

Да, родители не в курсе, что у них дочка – ведьма, но им и не надо знать!

Забавный факт: каждый раз, когда они спрашивали меня о том, как прошел год, я отвечала очень осторожно, подбирая слова, словно нужный проводок в тикающей бомбе. Но, как оказалось позднее, все это было ой как зря.

Не знаю, что там ВАУ колдовал, не колдовал, но даже когда я с умным видом заявила, что, мол «варить зелья это тебе не трупы воскрешать», родители с не менее умным видом закивали и отметили мои «глубокие» познания в учебе.

Ну и ладно.

– Конфетка, а ты зубную пасту положила? А шарф? А перекус в дорогу? – На бегу беспокоилась мама.

Папа с языком на плече и ревом вместо дыхания, несся сзади. Со стороны он выглядел, как матрос на палубе в самый сильный шторм и мои чемоданы в данном случае слу-

жили предметами, за которые он пытался удержаться. Бедный папа!

– Все хорошо, мамуль, я ничего не забыла! – Заверила, уверила, даже большие пальцы вверх вскинула.

– О нет! – Внезапно воскликнула мама и встала посреди дороги. Я по инерции пробежала чуть вперед, а папа, по инерции, дабы не сшибить маму, выпучил глаза, метнул чемоданом в сторону и кубарем завалился за куст. – Я забыла выключить утюг!

Не знаю, почему сия прекрасная мысль пришла маме в голову именно сейчас, учитывая обстоятельства…

– Мамуль, ты ж его еще на прошлой неделе из окна случайно выкинула, – взяв маму под руку, напомнила я ей.

Папа высунулся из куста, все еще пыхтя, как паровоз, молча поднялся на ноги и собрал мои чемоданы, подойдя к нам поближе.

– Ах да, точно, – нервно улыбнулась мама.

Папа только еще раз с присвистом вздохнул, а потом мы снова бросились к остановке.

Уже по какой-то старой доброй традиции – как будто бы – на остановке никого не было. Вообще, раньше я на эту остановку обращала ровно столько же внимания, как на не открытую планету. Но, поскольку за лето я успела жутко соскучиться по своему любимому и неповторимому ВАУ, примерно в середине июля я стала обивать пороги мест, которые делали меня ближе к моему вузу.

И первым в списке была эта самая остановка. И что удивительно – она всегда, в любое время, пользовалась такой бешеной популярностью, словно здесь целыми днями раздавали бесплатные смартфоны.

Но вот уже второй раз, когда я бежала на свой транспорт до моего вуза, по какой-то необъяснимой причине остановка резко переставала пользоваться популярностью и выглядела так, будто люди здесь не появлялись несколько столетий.

Оставалось преодолеть последние сто метров, папа уже перестал контролировать свое тело и потихоньку растекался по асфальту, начиная больше походить на медузу, мама взвизгнула, заметив автобус, сообщила коротко «едет!», что придало нам ускорения. Правда папа отстал…

Сработал адреналин в крови – мы с мамой рванулись к нашему главе семейства, подхватили его под руки и под удивленные возгласы (мол «как это женщины слабые существа, когда тащат мужика с чемоданами?») в два прыжка преодолели последнее расстояние. Мужчинам не обязательно знать, на что способна опаздывающая женщина.

Как раз вовремя, надо сказать! Ведь Зигмунд – стоило только увидеть его надвинутую на глаза фуражку, и я радостно взвизгнула! – еще на подъезде принялся «бибикать» и всячески намекать на то, чтобы я торопилась.

Ритуал по швырянию моих чемоданов и быстрым объятьям повторился, только в этот раз я уже не бурчала про себя, а действительно искренне желала маме с папой без меня

не скучать и обещала, что буду скучать сама. Это правда.

Но меня ждал ВАУ…

Успела ступить только на первую ступеньку, как Зигмунд дал по газам и понесся вперед. Родители остались в далеком прошлом за долю секунды, а меня швырнуло в салон, словно подушку. Но ничего! Я была настолько рада, что возвращаюсь, что даже летая по салону все равно улыбалась во всю ширь!

Что меня ждало по возвращению? Мой кот, мои занятия, моя метла в конце концов! Мастер теней… желудок невольно сжался от предвкушения нашей скорой встречи…

Но с Зигмундом, как всегда, особо не замечтаешься. Вот еще один крутой вираж на ровном место совершенно прямой дороги, и мы снова оказываемся посреди леса. Вывернувшись из позы слегка увлекшегося йога, я извлекла свою руку из-под пятки, пропущенную через шею, и не без труда поднялась на ноги. Зигмунд уже принялся меня по традиции выгонять.

Ах, традиция, у меня есть тра…

– Выходи! – Рявкнул Зигмунд.

Я сначала вздрогнула, потом выдохнула и засеменила на выход. Но перед тем как выйти, я попыталась обратиться к водителю. Тот моей прыткости не одобрил и снова рявкнул, а я взвизгнула и в ответ бросила «это Вам!», а затем в Зигмунда полетели и кексики. Да, покупные! Но я варила только зелья! И то – не слишком уж успешно! Боюсь, если бы

я взялась готовить, Зигмунда я бы больше не увидела. А зачем начинать год со следствия по делу об отравлении?

Выскочив из автобуса с видом «сейчас оторвет руки и ноги!», я дернулась в сторону, приготовившись глотать дорожную пыль. Но автобус почему-то все не уезжал. С осторожностью жертвы маньяка убийцы я зыркнула в сторону Зигмунда, опасаясь, что кексики сейчас полетят мне в голову, но на удивление обнаружила, как водитель с оркскими корнями с интересом рассматривает полученные вкусняшки.

Надежда зарделась на горизонте, но я это зря. Когда Зигмунд заметил, что я на него смотрю, он лишь надвинул фуражку на глаза сильнее, а затем захлопнул дверь и уехал в неизвестность. Ну и ладно.

Ах, я вернулась!

Лес пока еще был обычным. Птички пели, солнышко грело, ветра совсем не было, оттого наступало такое умиротворение. Но хватит любоваться только лишь лесом! Самое прекрасное впереди!

От нетерпения я припустилась вперед бегом, с удовольствием предвкушая возвращение! Пару шагов и я наступила в яму, подвернула ногу, стала падать в бок и врезалась плечом в дерево. Ладно, энтузиазм – потише.

Потирая больное плечо, я уже неспешно поплелась к просвету между деревьев с б*о*льшей осторожностью. Но, как говорится: молодость уму разуму совсем не учит.

И вот показались они. Вересковые пустоши. Сиренево-ли-

ловые оттенки заполонили весь горизонт, я прошла вперед и замерла, обозревая бескрайность цветочного океана. Спокойное умиротворение и неописуемый восторг свободы сразу же окунул меня в сказочное настроение. Мой дом.

Как и в прошлый раз, ВАУ своей нерушимой несокрушимостью возвышался башней ведьм где-то посреди поля. Забавно было увидеть и ви Гретель с другими ведьмами на метлах, кружившими вокруг Университета. Ведьма вересковых пустошей слишком серьезно относилась к соревнованиям по полетам на метлах. Судя по некоторым фигурам высшего пилотажа, которые они сейчас выделывали – она рассчитывала победить на вселенских соревнованиях.

– Ви Рада! – Позвал меня уже знакомый голос и я, несмотря на печальный опыт, опрометью бросилась бежать навстречу.

Светлые волосы, добрая улыбка, строгая форма Стражей шоколадных оттенков – меня встречал…

– Брооооооняяяяяя! – С диким воплем бросилась я парню на шею.

Еще на подходе он пока не представлял, что я собираюсь сделать, но за секунду до того, как я обвила его шею объятиями, он успел немножко испугаться. Но! Было уже поздно! Я уже обнимала парня и радостно сообщала ему о том, как соскучилась по вересковым пустошам, как рада его видеть, как здорово жить на свете!

Броня начал хихикать и когда я отстранилась, заметил:

– Так ведь прошло-то всего ничего.

– Ох, Броня, так мог сказать только тот, кто отсюда никогда не уезжал, – вздохнула лишь я в ответ, а потом снова обняла, доведя парня до багряных оттенков.

Когда я наконец-то перестала вести себя, как пятилетний ребенок в «детском мире», Броня перешел к оттенкам розового на своем лице и осмотрел мой наряд. Да, несмотря на долгие сборы и сложный выбор я все же остановилась на платье, но не ведьмовском. Мало ли кто меня по дороге мог увидеть? Еще что-нибудь не то подумает…

– Ты можешь не переживать по поводу нарядов, – как будто точно знал, о чем я думала, Броня. Мы неспешно двинулись к Университету. За мной уже привычно плыли чемоданы. – Их все равно никто не заметит.

Эх, папа, прости меня…

– Слушай, а что до всех знаний? Ведь я, конечно, не распространялась, однако пару раз случайно использовала не те слова. И родители не то, что против, они, кажется, даже были рады моим ведьмовским успехам.

Броня широко улыбнулся и пояснил:

– Понимаешь, магия устроена таким образом, что сама находит дорогу к одаренным и скрывает себя от тех, кому она не дана. Это первый магический закон.

– О! В магии есть законы? – Удивилась я.

– Конечно, – закивал Броня. – В этом году вас уже начнут с ними знакомить.

– Только в этом?

– А ты бы смогла потянуть дополнительную теорию в прошлом? – Хмыкнул Страж.

Это правда. С тем количеством знаний, которые мы получали, я вообще удивляюсь, как моя голова не лопнула. Ой, надеюсь мы не начнем наши занятия с повторения пройденного. Хотя… так, зелье сокрытия, невирион, что там еще? Увлеклась…

– А что тут было за лето? – Поинтересовалась я, снова погружаясь в умиротворенность вересковых пустошей.

Мы уже приближались к зданию, потому далекие окрики ви Гретель, тренировавшей свою команду ведьм, до нас доносились, но разобрать слова пока было сложно.

– Ничего необычного, – пожал плечами Броня. – Летом здесь не так интересно, как в течении года. Все разъезжаются, начинается стандартная инвентаризация, отчеты, подсчеты. В общем – обычная скукотища.

Я сделала паузу, прежде чем задать следующий вопрос. Все-таки тема была не очень приятной, в особенности, потому что касалась меня.

– А что до охотников на ведьм? – Чуть тише спросила я.

Броня сразу же глянул на меня сочувственно и попытался подловить мою реакцию. Он словно ожидал, что я заплачу, или что-то в этом роде. Не хотелось быть плаксой, оттого я поторопилась добавить:

– Ты ведь всех отловил, да? – Нервное хихиканье ничуть

не прибавило мне очков, но Броня немножко расслабился.

– Не волнуйся, ви Рада, охотников в вересковых пустошах больше нет! – Решительно заверил он. Потом мы прошли еще немножко и Страж чуть менее уверенно добавил: – Даже если есть, я их всех найду и обезврежу!

Ой. Вот это вот не очень хорошо, если честно. Да, я скучала по ВАУ, как по морю, но то, что на меня велась охота и я чуть не померла, не самые мои лучшие воспоминания. Но ничего не поделаешь. Хотела бы я больше сюда никогда не приезжать? Это даже не шутка, а форменное оскорбление!

– Даже, если они на тебя снова нападут… – продолжал в своих мыслях перебирать возможности Броня, но я не хотела слушать окончание этой фразы, поэтому заторопилась его прервать.

– Хорошо-хорошо, я поняла: ты не дашь меня в обиду. – Броня улыбнулся и уверенно закивал в подтверждение. – Слушай, – вдруг вспомнив кое-что, нахмурилась я, – а ведь в прошлом году, когда я приехала, ты сказал, что встречаешь только новичков. Я, конечно, очень рада тебя видеть, но…

Мои подозрения оказались далеко не беспочвенными.

– Ты права, ви Рада, – подтвердил Броня. – Я действительно не просто так пошел тебя встречать. Ректор распорядился привести тебя к нему, как только ты прибудешь.

– Ректор? – Я остановилась, вскинула брови в удивлении и прям услышала, как по мне прозвенел колокол. Который

прощальный. Неужели он хочет меня исключить? Не знаю, почему такая мысль пришла мне в голову, может, потому что предчувствуя самое худшее мы всегда думаем в первую очередь о страхах. Ладно не важно. – А что?.. Что ему?.. То есть…

Все, словарный запас исчерпан.

– Не переживай ты так, – заметив мои сорок три оттенка цветов радуги на лице, похлопал меня по плечу Броня. – Он просто хочет поговорить.

– О чем?

– Он – Ректор, а я не имею права уточнять. Все, что мне известно – пригласить тебя на беседу, как только ты приедешь. Но ты не волнуйся! Если бы что-то случилось, что-то серьезное, то тебя бы доставили к нему без объяснений!

Броня просиял, а я с сомнением приняла это за утешение. И чем это мне поможет, скажите пожалуйста?

Мы снова двинулись вперед, только теперь я уже не очень-то торопилась. Ах, вересковые пустоши, не думала, что придется покидать вас столь скоро. За что меня исключают? А зачем еще Ректору со мной видеться?

До кабинета мы дошли молча, я была уже не так радостна, как в самом начале. Продолжала запоминать коридоры, двери, окна, в общем – все. Если меня исключат, возможно меня просто выкинут отсюда волшебным пинком под… ладно, не будем о грустном.

Забавный факт: когда я приехала сюда в первый раз, мне

казалось мы шли до кабинета Ректора несколько часов. Сегодня же время пролетело, словно мгновение. Очень быстрое и неизбежное. Ладно, держимся.

Броня выполнил свой долг и, подарив мне короткую улыбку, уже собирался уходить. Но тут я вспомнила одну не маловажную деталь и схватила его за руку.

– Броня, а как зовут Ректора? – Шипением, вместо голоса, спросила я, опасаясь, что меня могут услышать.

А это не очень-то располагает.

– Ой! – Удивился Броня. – А я тебе не сказал?

Он начал краснеть, а я криво улыбнулась.

– Ну, нет, ты в прошлый раз здесь валялся без сознания после активации той ловушки, куда Ректор угодил, – вяло напомнила я.

Броня разнервничался, и вместо хихиканья выдал нечто истерическое. Пунцовые оттенки снова вернулись на его лицо, он стал ерошить волосы до образования добротного гнезда.

– Прости, – что-то сквозь этот смех пробивалось, – забыл, совсем забыл… Ректора зовут…

И тут дверь в кабинет резко распахнулась и перед нами предстал сам Ректор. Холодный взгляд темных глаз метнулся в сторону Брони, потом в мою, потом еще раз в Броню, потом еще раз в мою.

– Что это вы тут делаете? – Поинтересовался Ректор.

У Брони случился ступор мозга, а я, наоборот, вспомнила

самое тупое, что можно было ответить в данной ситуации.

– Ждем, когда кончится дождь, – зачем-то ляпнула я.

Лицо Ректора не изменилось ни на микромиллиметр, он просто предпочел игнорировать мою глупую фразу. А чего мне терять? Я почти исключена. Ну за что? Я ведь экзамены сдала? Сдала! В прошлом году от рук охотников не померла? Не померла! Я была прилежной ведьмой? Еще какой! Что не так-то?!

– Проходи, – пригласил меня в свой кабинет Ректор, казалось спустя вечность, не меньше, но на деле прошло не более пяти секунд.

Пока я со скрипящими от нежелания мириться с исключением костями, проходила внутрь, Ректор коротко кивнул Броне и закрыл за мной дверь. В последний момент я еще успела заметить виноватую улыбку Стража и его вялое помахивание мне на прощание. Эх, а ведь даже не знаю, увижу ли я его снова.

Ректор пригласил меня присаживаться, а я, дурочка с переулочка, ни о чем конкретно не думая, чуть не собралась усесться на его трон. Ну понравилось мне, ну и что? Притворившись, будто меня просто немножко занесло (да-да, качка нынче – шторм на море!), я зачем-то прокашлялась и криво плюхнулась в скромное креслице напротив трона. Ректор, кажется, ничего не заметил. Или умел держать лицо. Чего ему надо?

– Ви Рада, – обратился он, а я ахнула, как будто он начал

меня пытать. Он этому факту очень удивился и заметно помрачнел. Я попыталась выдавить из себя приветливую улыбку, но на лице у меня было написано «не бейте меня сильно, пожалуйста». – В прошлом году нам так и не удалось поговорить.

О чем? Почему в прошлом? Он хотел поговорить еще тогда??? Но экзамены я сдала! Нервы сдали!

– Пожалуйста, не исключайте меня! Я буду стараться! Честно-честно! Я сделаю все, что необходимо! Хотите амулет? Я сделаю! Невирион! Вот держите! Торжественно передаю!..

Тут-то я осеклась. Как зовут Ректора-то?! Вот это подстава!

– Успокойся, пожалуйста, – слегка опешил Ректор, на его лице отразилась растерянность и недоумение. – Я не собираюсь тебя исключать. С чего ты это взяла?

И правда.

– Просто… а зачем еще Вы хотели меня видеть? – Осторожно выдавила я.

– Как ты знаешь, весь прошлый год я провел в заточении, – перешел к делу Ректор, и теперь мне было уже не так страшно. – О твоем приезде я не имел ни малейшего представления, но конечно же узнал в тебе твою бабушку, ви Элизу.

Мои брови поползли вверх.

– Вы знали мою бабушку? – Вот это удивление.

– Конечно, – тепло улыбнулся Ректор, откинулся на спинку своего трона, и положив локти на подлокотники, заключил ладони в замок. – Мы с твоей бабушкой учились вместе.

Вот это номер! Сколько же Ректору лет? Впрочем, как я понимаю, тут все здесь бессмертные. Ну или почти.

– Расск*а*жите? – Осторожно попросила я.

Ректор снова улыбнулся. Хотя я знала его не так долго, все равно было удивительно видеть на его погруженном в вечный холод лице улыбку.

– Это рассказ для отдельной книги, возможно даже многотомника, – сообщил неожиданно Ректор. – Скажу только, что твоя бабушка была очень веселой и озорной ведьмочкой, которая любила ввязываться в приключения.

Это я уже знала по рассказу от ви Гретель. Меня немножечко снедала ревность, ведь я бабушку не знала совсем, а другие – так хорошо.

– Но я позвал тебя не для рассказов об учебе с твоей бабушкой, – словно захлопнул дверь в воспоминания, заключил Ректор.

Подавшись вперед, он положил руки на стол и проникновенно заглянул мне в глаза.

– Я побеседовал с ви Гретель о тебе, и она сказала мне, что ты в курсе того, что произошло с ви Элизой. – Я молча кивнула, предвкушая нечто малоприятное. – Прошлым летом я отправлялся на поиски каких-либо знаний, проясняющих обстоятельства ее… кончины. И то, что я узнал, было

для меня неожиданностью.

Сердце пропустило удар. Что он узнал?! Кто делает паузу в такой момент?

– И? – Поторопила я.

– Твоя бабушка покинула этот мир не много лет назад, она погибла год назад.

Мои глаза округлились, я выдохнула что-то вроде кряхтения умирающего призрака своим «что?».

– Но… но… ви Гретель сказала, что бабушка умерла очень давно, еще когда моя мама была маленькой девочкой. Как такое возможно?

Ректор вздохнул и о чем-то задумался.

– Меня это тоже сильно беспокоит, – закивал, наконец, он. – Я подумал, что тебе стоит знать правду.

Я понимающе закивала и сделала глубокий вздох.

– Так что же произошло? – Спросила.

– К сожалению, пока мне это неизвестно, но я собираюсь все выяснить. В общем-то я позвал тебя, чтобы сообщить это, а также об отъезде. – Непонимание на моем лице было красноречивее слов. – В прошлом году произошла неприятная ситуация с Узколицым, поэтому в этом году, на всякий случай, во избежание каких-либо недоразумений, я бы хотел попросить тебя держаться ближе к Броне. До тех пор, пока я не вернусь.

– А… что в Вашем отъезде такого?

– Охотник не зря начал устранение препятствий именно

с меня, – заметил Ректор. – Если бы не его заклятие, я бы остановил его в два счета.

– Я, конечно, извиняюсь, но Вы не могли съездить летом все разузнать? – Нервно улыбнулась я.

– Я и ездил, – подтвердил Ректор. – Но времени оказалось недостаточно, требуется длительное расследование. Следы преступления слишком хорошо скрыты. Но не волнуйся, ви Рада, Броня о тебе позаботится.

– Да он итак обо мне заботится, – как-то безразлично подытожила я.

– Это правда, – закивал Ректор. – Ох! Какой же я дурак! – Ректор внезапно нервно улыбнулся. – Я не предложил тебе чайку!

Когнитивный диссонанс только что отразился на моем лице, особенно когда Ректор Высшего Алгиронского Университета метнулся к круглому столику с чайником и разлил душистый чай карминовых оттенков.

Не могу не отметить необычайный вкус этого божественного, по всей видимости, напитка, но все же случившееся с моей бабушкой выбило меня из колеи. То есть как она умерла только год назад? Ви Гретель же говорила мне, что… это дело становится все более запутанным, а тот конверт, который передал мне Броня все еще является единственной зацепкой, которая могла бы прояснить хоть немного. Однако все по-прежнему в тумане.

***

Несмотря на отягчающие обстоятельства, я все же возвращалась в свою комнату с большим энтузиазмом. Вообще с энтузиазмом, учитывая в какую яму скатилось мое настроение после новостей. В коридорах по-прежнему не встречались студенты, а я, уже вполне привычная к подобному действу, даже немножко радовалась, что могу спокойно пройтись и проветрить мысли.

Да, с бабушкой что-то случилось и это произошло всего лишь год назад. Но тогда я по-прежнему не знала о ВАУ, не знала о ее ведьмовских способностях и прочее. Нужно ли сейчас слишком загоняться по этому поводу? Не думаю. Хотя я и попыталась предложить Ректору поехать с ним, после чего минут пятнадцать слушала его дикий хохот на тему «взять двухмесячного ребенка на кладбище воскресших голодных зомби – шутка уморительная».

Но с этим спорить было сложно. Ведь я и правда очень мало, что умею, знаю, и прочее. Нужно больше информации. И опыта. Я ведь даже на метле не умею летать. Не то, что хорошенько разгадывать сложные тайны, вроде случившегося с моей бабушкой.

Хотя узнать, что Ректор с ней учился было удивлением. Впрочем, мне это никак не поможет.

Топая по привычке уже минут десять по коридору, ведущему в мою комнату, я внезапно заметила на другом его кон-

це черный комок шерсти. Он метнулся из коридора за поворотом, а потом на всех парах припустился мне навстречу. Только я обрадовалась, как Черныш, заметив меня, тут же затормозил, притворился, будто вальяжно и неспешно шел тут случайно, гордо задрал мордочку и заметил меня во второй раз как бы случайно.

– Вернулась, да? – Уже на подходе ко мне почти безразлично выдавил кот. – А я и не заметил, как время пробежало… что? Я не скучал! Только по рыбке! Ты, кстати, привезла?.. Нет, я не скучал! Даже не думай! Нет! Нет!!! Никаких обниманий, отстань! Я не люблю!.. Пусти! Пусти, говорю!.. Ну!.. Ну!.. Ну ладно, только чуть-чуть… все, заканчивай. Хватит ерошить шерсть! Она не просто так от природы красивая!

– Ах, Черныш! – Прижимая фамильяра к себе, вздохнула я. – Как же мне тебя не хватало.

– Да-да, пусти уже. Где рыбка?

Моя комната осталась не тронутой. Не скажу, что я ждала погром по возвращению, просто было приятно обнаружить все на своих местах. Склянки, банки, ингредиенты на полках, метла в метелкином шкафу, чемоданы наконец-то прилетели и аккуратненько сложились друг на дружку у кровати.

Обсудив немножко «что было, пока мы не виделись», и я и Черныш рассказали друг другу о новостях, которые свелись больше к «ничего не произошло». Что тоже радовало, ведь отсутствие новостей гораздо лучше, чем плохие ново-

сти.

Правда позднее я поведала моему фамильяру о том, что рассказал Ректор и Черныш заметно удивился.

– Э погибла только год назад? – Сипло выдохнул он, словно тяжело больной бронхитом. – Но как такое возможно?!

– Сама не знаю, – покачала головой и вздохнула, плюхнувшись на кровать. – Честно говоря меня вся эта история очень расстраивает и настораживает. Что именно произошло? Почему никто не знает правды? Если бабушка была жива, почему она не связалась со мной, например? Или с ви Гретель? Или с Ректором?

Черныш, валявшийся до этого расслабленно, подобрался, сел и даже чуть нахмурился. Некоторое время он усердно размышлял, а потом вздохнул и произнес:

– Хорошо, что этим займется теперь Ректор лично, – заключил он. – Он очень сильный маг. Если кому-то и под силу узнать, что произошло, то только ему.

– Это, конечно, радует, но… – мои размышления потихоньку упорядочивались в сторону какого-то плана действий – слушай, я тут подумала: бабушка оставила тебе письмо, но не оставила никаких подсказок, кроме очевидных «жди и надейся» как его вообще открыть. Возможно ли такое, что письмо не единственная подсказка?

Брови Черныша сходились к переносице словно в замедленно съемке.

– А ты дело говоришь, – подметил мой фамильяр. – Сама

идея оставлять письмо говорит о некой секретности и скрытности послания. Она бы не стала в одном и том же месте прятать и ключ, и замок.

– Точно! – Подтвердила я. – И вот что еще я подумала: ты ведь помнишь, где она жила раньше, так ведь? – Черныш заглянул мне в глаза. – Давай попробуем осмотреть ее комнату на наличие подсказок?

Размышления фамильяра продлились недолго.

– Хорошо, – все еще с нотками сомнений согласился Черныш. – Но…

– Что?

– Слушай, я тоже очень хочу выяснить, что же в самом деле случилось, – заключил Черныш. – Но Ректор прав, тебе лучше не ходить одной.

– Так-то оно так, – закивала я, – но ты уверен, что кому-то в действительности можно до конца доверять, если бабушка скрыла письмо даже от своей лучшей подруги?

– Но Броне-то можно доверять.

– Узколицый тоже был Стражем.

– Броня не такой.

– Я не спорю, но! Если бы бабушка ему доверяла, она бы оставила письмо ему.

– Он еще тогда не приехал.

– Ну… все равно! Черныш! Это наше с тобой дело! Мы должны узнать все, что можем! Это же моя бабушка! И твоя любимая хозяйка.

На последних словах в глазах моего фамильяра вспыхнула невыносимая тоска, да такая сильная, что ком в горле застрял. Но Черныш умел скрывать свои эмоции, поэтому быстро сморгнул и снова был привычным не очень-то приветливым котом.

– Хорошо, но если вдруг что-нибудь пойдет не так, первое что ты сделаешь это позовешь начальника Стражей.

Я улыбнулась и подняла руку с браслетом Брони в воздух.

– Честное пионерское.

Кажется, Черныш не очень понял слово «пионерское», но в целом ответ принял.

Глава вторая

Поскольку ждать и надеяться – стратегия так себе, мы отправились в комнату бабушки сразу же. А чего ждать? Пока у меня есть возможность, нужно ее использовать. Неизвестно, насколько насыщенной программа обучения будет в этом году. Судя по прошлому году – вклинить бы в свое расписание сон. Хотя бы иногда.

Несмотря на все мои быстрые предположения (все-таки решение куда-то идти мы приняли только сейчас, на скорую руку, или лапу, размышления хоть и были, но прям блиц), комната моей бабушки располагалась также в башне ведьм, как и комната ви Гретель. Правда, не так близко, да и подниматься было не так долго. К счастью. А то я что-то отвыкла за два месяца от длительных подъемов в небеса.

Черныш рассказал, что скорее всего комнату после бабушки никто не обживал, места хватает, да и к тому же бабушка была ведьмой вересковых пустошей, кто посмел бы?

Впрочем, была и другая причина.

– Дверь заперта, – подергав, заключила я.

– Хм… – протянул Черныш – магия. Странно, когда Э уезжала, она не оставляла магических замков.

– Значит ли это, что бабушка сюда возвращалась? – Судя по молчанию и глубокой задумчивости моего фамильяра, полагаю, он такого тоже не ожидал.

Когда Черныш отмер, он обошел дверь несколько раз, затем втянул воздух и смешно чихнул.

– Все, что могу сказать – магия принадлежит Э.

– Значит, она возвращалась, – подытожила я.

– Похоже на то, но… – Черныш хотел сделать шаг, но засомневался – почему она не сказала мне?

Черныш так расстроился, что я даже не знала, как можно было бы его утешить. Поскольку ответ на данный вопрос у меня нигде случайно не завалялся, я решила разбавить мрачность шуткой.

– Знаешь, ничего удивительного в этом нет, – нарочито нравоучительно сложила руки на груди я. Фамильяр с таким удивлением глянул на меня, как будто я и правда была готова раскрыть все тайны вселенной. – Обнимашки не любишь, рыбку все время требуешь, она, наверное, решила, что ты с ней только ради этого время проводил.

Хоть и немного, но нужного эффекта я добилась. Черныш хмыкнул и, кажется, немножко расслабился.

– Да уж, – расплывчато отозвался мой фамильяр. – Ладно, давай так: нужно определить, что за магию здесь использовали, а потом ее развеять.

Черныш посмотрел на меня с серьезным видом.

– Могу ли я изготовить нужный амулет? – Предположила я.

– Вот умница, – похвалил неожиданно Черныш. – Всегда знал, что из тебя толк выйдет.

Ой, как приятно. Я аж покраснела, настолько не ожидала подобного комплимента от моего фамильяра. Но вот что касается комнаты – пока она была под запретом. Но ничего страшного, я же – мастер амулетов, изготовлю быстренько и все выясню.

***

Буквально на следующий день, когда я возвращалась с вересковых пустошей, куда отправлялась за ведьмиными травами, я обнаружила неожиданное объявление у себя на двери об общем собрании нашего потока. Хм, странно, а я-то думала, что уже не придется снова всем вместе встречаться. Хотя бы до выпускного. Но раз так…

Сразу вспомнился Кан… тьфу ты! Иль Кан! И невольно улыбнулась. Пару раз я вспоминала боевого мага, размышляя о том, что сделал мой браслет. До сих пор не понимаю, как так вышло, что сработал резонанс. В смысле – с ним? Разве он не должен был резонировать с Мастером теней?..

Впрочем, я знала об этом явлении слишком мало, чтобы утверждать наверняка. Где-то после восьми вечера, когда я сидела в своей комнате и старательно смешивала ведьмины травы, собираясь создавать амулет-сканер магии, я решила воспользоваться ситуацией.

– Черныш, – осторожно позвала я и закусила губу.

Щеки сразу вспыхнули, дыхание участилось. Так, успо-

койся!

– Нет, и не проси! Я не пойду в твою кузню! – Поспешно запротестовал кот, даже приготовился к побегу на всякий случай.

Забавно было слышать, что он перенял от меня мою «кузню».

– Да нет, я не об этом, – снова кусала нижнюю губу я, – я хотела спросить про браслет. Точнее про резонанс.

– А, – Черныш расслабился и снова уткнулся в любимую подушку, которую я старательно очистила от шерсти и расположила в кресле. – Спрашивай. Мяу.

– Ты говорил, что резонанс… он… то есть… Броня… – так, человеческая речь, ты куда? А ну вернись! – резонанс возникает… как?

Желтый глаз фамильяра (второй покоился в подушке) широко раскрылся и сканировал меня на наличие повреждений умственной активности пару секунд. Потом моргнул.

– Дело в камне, – объяснил Черныш. – Это кармарин, камень, обладающий сразу несколькими очень полезными свойствами. Он сигнализирует о приближающейся опасности, меняя цвет, так и подбирает соответствия в том или ином выборе. Вдобавок к этому кармарин усиливает призыв, что и использовал Броня в своем колдовстве.

– Ага, ясно, – щеки пылали, как никогда. – Скажи, а вот… можно ли, например… то есть… бывает ли резонанс с другими людьми?

Черныш снова закопался в подушку, мяукнул с удовольствием и только потом, выдержав, как мне показалось, разрушительную паузу, изрек:

– Такое бывает обычно, если кто-то идеально подходит тебе в мужья.

Изданный мною звук был чем-то средним между всхлипом, ахом и хрипом. Чего?!! В смысле – мужья?! Щеки начали пылать сильнее и клянусь, если сейчас поднести к ним градусник, он взлетит до небес и взорвется.

– Мужья?!! – Ступор кончился, когда я не нашла выхода своему негодованию. – Нет! Ну нет! Чего?!

Черныш продолжал наблюдать за мной одним глазом.

– А с кем у тебя был резонанс? – Довольно безразлично поинтересовался он, но я услышала в этом сотни тысяч подозрений, ехидств и прочих не самых приятных эмоций.

– Ни с кем! – Уткнулась я в травы, пытаясь сосредоточиться.

Ничего, правда, не получалось, я трав не видела, перед глазами стояла картинка, как иль Кан меня обнимает, а браслет резонирует. Ну как так-то?!

– Это Броня? – Стал предполагать Черныш.

– Конечно же нет, – фыркнула я, радуясь, что фамильяр не догадался.

– Мастер теней?

Хотела бы я воскликнуть «да!», но – увы. Сердце бухало в ушах, я бессмысленно перетирала травку.

– Боевой маг?

– Хватит, ладно? – Схватив травы, я выскакивая из комнаты на ходу добавила: – Я в кузню творить амулет! Еще увидимся!

Черныш за мной естественно не последовал. Понял ли он? Не знаю. Но меня это вот ну совсем не обрадовало. То есть… ну то есть… блин. А у него был на меня резонанс? О чем я думаю?! Ооох…

Пытаясь сосредоточиться на изготовлении амулета, я всеми силами старалась отвлечься. Ну подумаешь какой-то резонанс? Подумаешь иль Кан и сам шутил по поводу мужа? Глупости все это. Все, хватит. Хватит, я сказала!

Дурацкие мысли! Из-за того, что я никак не могла сосредоточится, амулет так и не изготовила. Ну отлично, какие-то страсти-мордасти теперь будут отвлекать меня от дела. У меня, между прочим, тут важное дело! Эх…

Притворившись, будто мне нужно было еще кое-что добавить к ингредиентам, я вернулась в комнату и долго рылась на полках. Нет, ничего добавлять было не нужно, просто голова не работала. Это очень и очень плохо. Нельзя так! Я же не какая-нибудь фифа с розовыми мечтами о принце на белом коне, я – ведьма! Мастер теней и мастер амулетов! Что это за чувства-шмювства?

На следующий день я нервничала еще больше в первую очередь из-за собрания. Ну зачем нас собирают? Так мы возможно больше бы и не увиделись. Возможно, в конце года

на практике…

Да блин! А как же занятия с Мастером теней? Ох, что-то меня буквально захлестнули эмоции. И все из-за чего? Из-за какого-то глупого резонанса! Но ведь это же совсем не показатель! Вот Черныш у меня без резонанса, и… ну ничего такого, конечно, но все равно. Ладно-ладно, отвлечься, пережить собрание и сделать амулет! Ох, как я была на себя зла за то, что до сих пор не сделала его.

Надев свое новое, лучшее ведьмино платье, я отправилась по адресу. Ладно, фуф, иль Кан ведь не кусается, на меня не бросается, тем более с предложением – хватит уже думать о нашей свадьбе! А он ведь из известного рода вроде, нет?.. Хватит!

К счастью, когда я появилась в аудитории, иль Кана еще не было. Зато был…

– Некро Крич! – Поторопилась к соседу по парте я. – Рада тебя видеть.

Альбинос-некромант, по совместительству маньяк убийца рецидивист мне приветливо (в своем стиле) улыбнулся.

– Энтузиазма не растеряла, – толкнул меня плечом некромант.

– Ну а как же? – Хмыкнула я. – А сам?

– Куда ж он денется? Знаешь сколько я книжек прочел по нательным заклинаниям? Мне позарез нужен холст…

Вот на этом моменте нам пришлось прервать разговор, потому что на меня набросилась толпа страждущих изго-

товить амулеты. Попытки избежать кары небесной провалились, пришлось меня спасать ревом нежитеныша. Некро Крич вызвал Жряку, и дракон распугал всех желающих.

– Расписание ви Рада повесит в понедельник! – Рявкнул альбинос.

Когда он сел, нервная толпа рассредоточилась по залу, все еще поглядывая в мою сторону.

– Спасибо, – выдохнула, – а я еще удивилась: чего это тебя не достают?

– Следую твоему, кстати, совету, – с ухмылкой напомнил некро Крич. – Забыла?

Конечно, забыла! Я даже амулет не могла изготовить нормально, ох… а вот и причина всех моих бед. Иль Кан собственной персоной. За лето он не сильно изменился, все такой же высокий, темноволосый и… симпатичный. Вздохнула и невольно улыбнулась. Ну да, я рада. Во всех смыслах. Ну и что?

Как и я, иль Кан не пренебрег возможностью покрасоваться. Легкая броня с фиолетовыми линиями, светящимися зачарованными заклинаниями боевой магии. Фигура у него – закачаешься…

И вот он заметил меня. Сердце пропустило удар, я зачем-то шумно набрала в грудь воздуха и приготовилась… ну не знаю, к чему я там приготовилась, но он мне улыбнулся, кивнул и вроде бы шагнул в мою сторону… а потом какая-то стайка девчонок окружила его и принялась отврати-

тельно неприкрыто с ним флиртовать.

Отойдите от моего мужа!

То есть… ну и ладно. Он мне официального предложения не делал. Пока. Да о чем я думаю? Отвела взгляд, вздохнула. Вот! Вот! Видела? Развесила уши, сопли-слюни развела! А он с какими-то другими девчонками предпочел общаться! Урок на всю жизнь: пока ты вздыхаешь о том, кто тебе не принадлежит, он живет вполне комфортной полной жизнью. И ему далеко не до вздохов.

Что я должна понять? Очень важное.

– Некро Крич, – потыкала некроманта я, – а есть такой нательный символ, чтобы изгнать глупые чувства?

– А? – Некро Крич, поскольку не влюблялся в боевого мага, решил разучить с Жрякой команду «апорт». Парочка однокурсников с потока некромантии, и они уже почти устроили спарринг. Боевые маги, правда, тоже нарывались друг на друга, только колдуны с умным видом растягивали всяческие разноцветные заклинания в воздухе, дабы показать, на что они теперь, после целого года обучения, способны. – Чего?

– Ну какой-нибудь маленький нательный символ, чтобы не быть дурой, знаешь? – Взмолилась я.

Некро Крич совсем не был рад, что его отвлекают от тренировки нежитеныша, но поскольку он ко мне хорошо относился, он все же сосредоточился на моей просьбе и заключил:

– Хорошо, сделаю.

– Давай! – Протянула ему руку.

– С ума сошла?! – Он опустил мою руку и воровато огляделся, проверяя, не наблюдает ли кто-нибудь за нами. Наблюдали, к сожалению. – Стоит только подумать в эту сторону и нас съедят заживо.

Ну это да, я тут согласна. Просто так хотелось изгнать эту гадость из головы!

Набралась смелости и глянула на иль Кана. Не скажу, что он был недоволен и отбивался от поклонниц, как от мух. В общем-то совсем наоборот. Он прям наслаждался их вниманием, вальяжно развалился на своем стуле, давай шутки шутить. Тоже мне, муж.

Да перестань!

Другое дело – Мастер теней. Разок поцеловал и теперь шифруется в тенечке. Эх…

Нам снова повезло и собрание проводила Матушка Природа. Как только она появилась, все сразу же мгновенно прекратилось, студенты расселись по своим местам и с мечтательным выражением на лице принялись впитывать информацию.

Я, лично, рассчитывала на новую встречу, даже подстригла волосы вдвое, а то они у меня доросли уже до поясницы. Теперь – только до лопаток. Но, чувствую, это ненадолго. Снова накрыло умиротворением, теплом и мирной радостью. Матушка Природа была одета еще в летнее платье зе-

леных оттенков, вокруг нее кружили бабочки.

– Приветствую, дети мои! – Улыбнулась она нам.

Это настолько обрадовало всех, что начался нечленораздельный галдеж приветствий в ответ, что продлилось несколько минут.

– В первую очередь хочу поздравить вас всех с новым учебным годом, – продолжила Матушка Природа, когда все наздоровались. – Сегодня мы с вами встречаемся все вместе потому, что в этом году помимо ваших основных занятий, вы начнете изучать и другие дисциплины.

Судя по тому, что все молчали, мне точно не следовало ахать и восклицать. Чего я предусмотрительно и не сделала, но хотела.

– Конечно же вы будете изучать другие дисциплины не так же плотно, как свои, но для понимания вам необходимо знать все. Лекции и практика по иным дисциплинам у вас будет проходить до конца четвертого курса. Будьте особенно внимательны: ведь столкнуться вы можете с чем угодно.

– Расписание будет вывешено дополнительно, – подытожила Матушка Природа. – А теперь переходим к показательным выступлениям. – Мои глаза округлились. Что? – Как некоторые из вас знают, в конце года состоятся традиционные выступления второкурсников. Главная задача продемонстрировать свое мастерство и успехи. Плюс проверить свои способности в сочетании профессий.

Зачем проверять на людях? Я проверю в темной комнат-

ке, чтобы никто не видел. Какие еще показательные выступления?

– Выступления будут проходить в несколько этапов, – продолжала Матушка Природа расшатывать мою нервную систему. – Сначала каждый из вас попарно сойдется в спарринге среди сокурсников… – ЧТО?!! – а те, кому удастся победить, выйдут против адептов других профессий.

В зале снова начался галдеж, радостные проговаривания и перешептывания, даже некро Крич сказал «ну наконец-то!», но я вот этой радости совсем не разделяла. Какие еще выступления, на которых нужно соревноваться?!

– Матушка Природа, – обратился среброволосый эльф, который дружок Круасаны. Так и не запомнила его имени. Впрочем, как и ее. Стыдно, но… жить можно. – А что до приза? Победитель что-нибудь получит?

– Знания и опыт, – ответила Матушка Природа, а студенты заметно поникли. – А так же все добытые трофеи. – Чего? Какие-такие трофеи?! – Сражения будут приближены к настоящим, потому любое оружие, амулет, зелье, заклинание и другие атрибуты, выигранные в бою, останутся с победителем.

– Как в спаррингах нежитенышей, – добавил тихо некро Крич.

Здорово. Мало того, что опозорюсь, так еще и потеряю последнее. Ох! То есть я понимаю, что настраиваться на неудачу не самая лучшая тактика ведения боя, но что-то я сомне-

ваюсь, что за еще один год я поднакоплю знаний и умений до такой степени, что смогу кому-нибудь из тех, кто меня окружает противостоять.

Глянула на иль Кана – он весь выпрямился, подался вперед, сиял своим очевидным превосходством. Главное, чтобы не с ним в спарринге участвовать. С другой стороны – а чего это я так быстро сдалась? Да, может быть ведьмовство не предполагает собой активных действий. Но не стоит забывать об искусстве теней! Вообще-то это именно я спасала иль Кана от смерти на задании.

Это как-то перевернуло мое «я – ничтожество» мысли, и я даже ухмыльнулась. Не стоит поспешно сдаваться, особенно когда впереди еще целый год обучения. Ух уж я вцеплюсь в ви Трину и Мастера теней по полной программе! Выучу все! И даже чуть больше.

Да. Подумаешь иль Кан – мой будущий муж? Возможно. Это вилами по воде писано. Буквально. Резонанс. Пф. Глупости все это. Да.

Собрание не продлилось долго. После столь важных новостей студенты еще позадавали уточняющие вопросы, а потом Матушка Природа ушла, оставив нас со своими мыслями наедине. То есть в толпе.

– Если придется сражаться с метелками, Жряка просто появится, и они убегут с визгом, – когда мы собирались выходить, говорил мне некро Крич. – А вот с тобой придется повозиться.

Я отвлеклась от попытки НЕ смотреть на иль Кана, при этом разглядывая его исподтишка, и ухмыльнулась.

– Считаешь меня конкуренткой? – Это немножко почесало мое самолюбие.

– Тени, амулеты, – напомнил альбинос. – Надеюсь, нам не придется сражаться хотя бы на начальном этапе.

– Думаешь, проиграешь?

– Я не сказал, что с тобой не справиться, – слукавил некромант.

– Ох, какой хитрый, – покачала головой я.

Альбинос лишь пожал плечами.

– Здоровая конкуренция. Здесь все-таки не кружок вышивания, здесь обучают магов, готовых сразить нечисть. А это простым словоблудием не добьешься.

И то верно.

Основная толпа спала, когда кто-то окликнул моего соседа по парте и предложил все-таки устроить подпольный спарринг. Официально нельзя было устраивать никакие массовые магические мероприятия до начала занятий, о чем тоже кто-то сообщил, но некромантам было все равно.

Некро Крич меня позвал, но вопреки желанию понаблюдать за тем, как воскрешенная из мертвых нежить пожирает друг друга под аккомпанемент заклинаний некромантов, я собиралась закончить амулет и понять, что за магия заперла комнату моей бабушки. Не успела как следует отказаться, как некроманты со скоростью ракеты рванулись вперед, на-

столько им не терпелось приступить.

Так, ладно, собраться, нужно сосредоточиться, иначе продую в первой же схватке. А это чревато последствиями. Во-первых, позор, а во-вторых…

– Ви Рада, – окликнул кто-то.

Я настолько ушла в свои мысли, что даже не узнала его. Обернулась. Студенты уже разошлись по своим делам, поэтому в коридоре остались мы вдвоем. Я и – передышка на вздох – иль Кан. Невольно улыбнулась своей маленькой победе. Ну и где девчонки, что его обступали? Он ждал меня. Меня! Ох, себялюбие сейчас зашкаливало.

– Иль Кан, – не смогла сдержать улыбки.

Весь такой привлекательный, прислонился к стене, сложил руки на груди – таинственный и притягательный. Ну и как это мне поможет в стратегии «чувства в сторону»?

– Как провела лето? – Оттолкнулся от стены, подошел ко мне ближе.

– Отлично, а ты?

– Тоже не плохо, – пожал плечами он. – Скучала?

Улыбка шире, вполне не однозначная. И чего я реагирую на это как дурочка?

– Конечно! – Решаю играть до конца. – ВАУ располагает.

Хмыкнул.

– Я имел ввиду по мне, – естественно поправляет он.

– По тебе? – Удивленно. – А чего по тебе скучать? Сам же сказал, скоро успеешь мне надоесть.

– А я скучал, – заглядывает в глаза, пытаюсь не трястись от волнения, но ничего не выходит. – По тебе.

Ну все, щеки пылают, я попала под его очарование.

А зря…

– Провожу? – Предлагает и мы бредет в сторону моей комнаты.

По традиции по пути нам никто не встречается, я уже начинаю позволять себе глупые мысли, вроде «он собирается меня куда-нибудь пригласить?», но – все еще ой как зря…

– Слушай, я хотел спросить, – переходит к делу он и я еще не совсем соображаю, – раз уж мы теперь будем заниматься у Мастера теней вместе, не расскажешь, чего ожидать?

Тут-то мне и показалось, будто меня с вышки бросили в океан и хорошенечко прибили пыльным мешком в довесок. Я встала как вкопанная, мои щеки теперь горели от стыда. Дура, какая же я дура!

Иль Кан притормозил чуть позже, обернулся, глянула в его глаза – только сугубо и исключительно деловой интерес. Прикрыла глаза, сделала глубокий вздох. Еще раз позволю себе думать, что иль Кан чешется в мою сторону – стукну себя своей метлой!

Ладно. Проиграла так и проиграла, с кем не бывает? Но нельзя же это просто так оставлять. Медленно улыбнулась, озаренная мыслью, придала лицу расслабленный вид и спокойно шагнула к иль Кану.

– Вначале будет очень сложно, – стала нагло врать я. – Те-

бе придется приложить не мало усилий. Первое испытание – залезть в ледяную воду. – Иль Кан скосил на меня недоверчивый взгляд. Мол «что за?..», но я держала лицо и уверенно кивала. – Ты думаешь это просто, но дело в том, что это требуется для концентрации. С тенями точно также.

Убедившись, что я не рассмеюсь, иль Кан нахмурился и чуть закивал. Поверил. Дурачье. А не надо меня охмурять, чтобы добиваться целей! Дурацкий боевой маг.

– Потом, конечно, будет не легче, – продолжала заливать я, – затем придется ходить по стеклу, раскаленным углям и сидеть на иглах, словно на перине.

Тут иль Кан снова заподозрил меня во вранье, но я продолжала кивать в подтверждение с серьезным лицом того, кто прошел через все это. Сомневался, не верил, но принимал то, что я говорила. А что ему еще оставалось? Других источников информации у него нет.

– И как же ты со всем этим справилась? – Уточнил иль Кан.

– Тут уж действительно тебе придется туго, – заметила, – только ведьмы могут справиться с подобными испытаниями без последствий.

Тут уж самолюбие иль Кана дало о себе знать. Он самодовольно ухмыльнулся и сложил руки перед собой.

– С этим проблем не возникнет, – заверил, естественно, он.

– Вот и посмотрим, – похлопала его по плечу я, а потом

как бы случайно создала портал из теней и ушла им в свою комнату.

Тоже мне, мистер Вселенная. А я еще та дура! Развесила уши! Каждый преследует свои цели. Впрочем, хорошо, что я взяла себя в руки раньше. Хотя – все равно обидно. Но – ничего не поделаешь. Повелась – теперь уже поздно «отматывать пленку». Жизнь – не фильм.

Резонанс не резонанс у меня с этим иль Каном, но, похоже, он все же односторонен.

Глава третья

Несмотря на то, что я явно буксовала из-за всяких неожиданных домыслов и чувств, я все-таки изготовила амулет и мы с Чернышем проинспектировали магию, которой была запечатала комната моей бабушки. Выяснилось сразу несколько серьезных и немаловажных обстоятельств.

Первое: это точно было ведьмовство, но какое именно, понять было сложно. Одно было ясно – Черныш, как и мой амулет впрочем, был уверен, что заколдовала дверь именно моя бабушка. И это, конечно, вообще ничего не проясняет.

Почему она это сделала? Что именно случилось и почему ни у кого здесь нет единой версии, что действительно с ней произошло?

Второе: разведьмовыванию данная магия явно не подлежала. И тут-то мы с Чернышом подключились к высшему разуму и понеслась серия важных догадок.

– Слушай, Черныш, ведь конверт был спрятан тобой…

– …открыть его можешь только ты, – продолжал мою мысль фамильяр.

– Может ли ключ от двери находится в конверте?

Да, это, конечно, великолепная дедукция, Шерлок. Но есть одно маленькое, совсем незначительное «но»: это вот совсем не помогает в открывании что комнаты, что конверта. Сдаваться не стала. У меня было еще парочка дней

в запасе до начала занятий, и я решила изготовить амулет, нейтрализующий магию и на конверте, и на двери. Первое не прошло еще в прошлом году, но я решила так: я же тут подросла, стала умнее и более подкованной в ведьмовстве, следовательно – чего сидеть? Надо пытаться!

Но, к моему великому сожалению, какие бы комбинации я не создавала, какие бы попытки не предпринимала, ничего из этого хорошего не выходило. Сначала я еще решила, что, возможно, просто амулет не сработал. Но после того, как я прошлась по одному коридору и за мной следом образовался страшный бардак, сомнений быть не могло.

– Полуночная уборка – магический ритуал. Ты его развеяла своим амулетом, – объяснил странную вереницу неожиданностей, тянущуюся за мной следом мой фамильяр.

То есть амулет был мощным, не я дура, заклинание моей бабушки слишком сильно. Но почему? Зачем оставлять подсказки, которые невозможно прочесть? Я понимала, что здесь есть какой-то скрытый и очень важный смысл. В первую очередь – если я могу открыть конверт и дверь в ее комнату, зелень болотная, то и любой может. Судя по всему, моя бабушка бы этого не хотела. Логика? Железная!

Но мне, к сожалению, это ничем не помогало. Что же делать?

В конечном итоге я решила поговорить об этом с Ректором и успела перехватить его буквально за пять минут до того, как он отбыл. Удивление на его лице было неподдельным,

когда я появилась у его двери и начала в нее колотить. Та по-прежнему включала в себя множество различных магических механизмов, которые только Броня мог разгадать.

Ректор открыл. Я рассказала ему обо всем, кроме конверта (все-таки о комнате знают все, а вот конверт мне оставили лично), о своих подозрениях и заставила Ректора задуматься. Потом он сказал «ви Трине надо поставить тебе хорошую оценку за сообразительность», я воспарила в своих мыслях, и мы двинулись к комнате бабушки.

Как и в моем случае, Ректор поизучал дверь, подергал ручку (гениальный план, конечно, для супер колдуна-мага-ведьмака!), предпринял попытку расколдовать, разведьмовать, наложить чары, добавил немножко некромантии, атаковал дверь огнем, ветром, облил водой и в конце концов треснул в нее тараном.

Дверь как стояла, так и стояла. Только при соприкосновении с ней любых попыток Ректора ее выломать, она вспыхивала какой-то непроницаемой синеватой дымкой, и более ничего не происходило. Вердикт был не утешительный.

– Ясно, – заключил Ректор.

И замолчал. Как будто я у него в голове находилась.

– Извините, а что Вам ясно?

Ректор еще пару секунд прибывал в иных галактиках, потом ему доставили мое послание в виде простого вопроса, и он вернулся с небес на землю.

– Твоя бабушка была Мастером заклинаний, – взялся объ-

ясняться Ректор, – видишь ли, только Мастер может снять заклятие. Но вся проблема в том, что уникальность мастерства заключает в себе некие особенности. Ви Элиза использовала в своих заклинаниях особые формы, условия и прочие тонкости. Похоже, – Ректор снова посмотрел на дверь и разочарованно вздохнул, – она действительно очень не хотела, чтобы кто-нибудь попал внутрь. Поэтому и создала заклинание, которое может снять только она.

– Значит, нам уже никогда не попасть внутрь?

– Есть один вариант… но это долгий ритуал, а мне нужно уезжать. Если я задержусь еще подольше, следы преступления сотрутся навсегда.

Да, мы этого не хотели. Если комнату открыть нельзя, значит пока поездка Ректора это единственное, что нас может привести хоть к какой-то информации.

Что оставалось делать? Только смириться. А варианты?

Попыток что-то предпринять я не оставляла. В конце концов, если я так и не открыла дверь, значит я все еще не достигла цели. А то, что кто-то сказал «не получится» совершенно не означает, что это некая абсолютная истина. У него не получилось, да, но я-то не «кто-то-там». Мне кажется здесь есть какой-то тайный смысл.

***

По старой доброй традиции – нравится мне создавать тра-

диции – первым делом, как только более или менее все собрались, нам снова устроили занятия в пустошах по поиску дзен. Как это не странно, но я вот думала, что это никак и ничем вообще не помогает. Однако, прожив два месяца без них, я почувствовала разницу. Один раз позанималась и все – уже тело воспарило, проснулось, встрепенулось. Все не зря.

В первый день занятий по ведьмовству ви Трина была доброжелательна и почти что мила. Это вызвало подозрения у всех, но пока мы только пытались насторожиться. Как и было сказано в расписании, необходимо было принести свою метлу. Я, если честно, сильно боялась летать. Но мое чутье подсказывало мне еще тогда, что здесь все не так-то просто.

Мои одногрупники вернулись после лета посвежевшими. Ви Верна сменила стиль и теперь, вместо мрачности, пестрила в своем ведьмовском платье зелеными оттенками. Круасана совсем уж заездила амулет на изменение цвета волос и сегодня была с фиолетово-розоватыми прядями. Воздушно бело-розовое платьице и тех же оттенков шляпа, лежавшая на столе.

Один только Водяной (ну, ти Варпул) не изменился ни на грамм. Впрочем, как и некро Крич. Этот альбинос, правда, стал мне как-то роднее что ли. Его страшные оскалы маньяка-убийцы уже не казались мне столь уж устрашающими, просто улыбка.

Ви Трина рассказала нам примерный план работы на год,

который в себя включал: обязательные полеты на метле три раза в неделю, продолжение изучения заклинаний и зелий, амулетов и нательных символов, глифов и прочих ведьмовских ритуалов. Также она сообщила нам о «гостевом дне», когда второкурсники с других потоков будут приходить к нам на занятия и нам (это еще зачем?) нужно будет показывать и рассказывать о том, как устроено ведьмовство.

Поскольку расписание мое уже разместили, я нашла в нем и занятия по искусству теней. В связи с этим мне стало очень интересно: а там я тоже должна буду всем рассказывать о том, как это, быть мастером теней? Если что – я там одна, я до конца жизни не управлюсь, если рассказывать придется *каждому*.

Впрочем, скоро я обо всем узнаю. Мое первое занятие – сердце тут же решило устроить репетицию оркестра – состоится уже завтра. И, хотя, я очень волновалась перед встречей с Мастером теней, мне очень не хотелось увидеться и с иль Каном.

Признаю, то, что я ему наговорила было не самым лучшим вариантом. Ну да, он не влюблен в меня, но и что? Опять что-то навыдумывала и обиделась, что иль Кан почему-то решил не соответствовать сценарию в моей голове, о котором по понятным причинам и не подозревал.

Меня мучали угрызения совести – немножко – но ведь он придет к Мастеру, тот даст ему задание и иль Кан просто поймет, что ничего такого, что я ему обещала, делать не при-

дется. Ну да, он почувствует себя дураком (если, конечно, вообще поверил в мои байки), возможно посмеется, возможно возненавидит меня. Ну и что? Я просто подумала: иль Кан теперь начинает обучаться искусству теней, но я-то уже год как обучаюсь. Значит мы, скорее всего, и не встретимся вовсе. А чего тогда переживать?

Наш экзамен по ведьмовству также обещал быть не простым. В этот раз заклинания должны были быть выучены более сложные (предложения три каждое), зелья третьего уровня, амулеты (ладно, хоть здесь легкотня), плюс – полеты на метле. Вот здесь вообще «кот в мешке», потому что неизвестно как пойдет. Но, судя по прошлому году, ничего простого в этом явно не будет.

Первые вводные моменты мы обсудили, а после обеда отправились в пустоши с метлами. Это дело настолько попахивало неприятностями, что вообще никто не разговаривал. Одна только ви Трина ухмылялась каждый раз, когда смотрела на нас. Это подозрительно. Очень подозрительно.

– Итак, поставьте ваши метла вертикально и произнесите заклинание, которое мы разучивали с утра, – скомандовала ведьма.

Мы переглянулись, поставили метлу, произнесли заклинания. Получилось не с первого раза, но в конце концов метла осталась стоять на месте без поддержки. Забавно, только… что? Отвела взгляд, но мне показалось… посмотрела на метлу снова – она действительно ПОШЕВЕЛИЛАСЬ! Ой.

Глянула на некро Крича – он неприкрыто таращился на свою метелку, которая почему-то начала приплясывать.

У Круасаны метла чуть вальсировала.

– Теперь наступает пора долгих и сложных занятий, – улыбалась все шире ви Трина. – Вам нужно со своей метлой *подружиться*.

Угу. Угу. Ага. Что?

– Начините с главного: установление контакта. Метла не посадит вас на себя и не будет катать, если вы ей не нравитесь. – Действительно. – Поэтому для начала вам нужно заслужить ее расположение.

А потом ви Трина свистнула, прилетела ее метла, она на нее с легкостью запрыгнула и улетела в закат. Отлично.

Вот знала, что так просто все не получится, ви Трина наслаждалась нашими страданиями и жалкими потугами казаться чуточку лучше, чем есть на самом деле. Она все знала, и ей почему-то нравилось, когда мы, те, кто не знаем, наступаем на те же грабли, что и другие студенты до нас. Что поделаешь? Кто будет спорить с ведьмой? Дураков нет.

В общем, каждый повернулся к своей метле и… стал смотреть на свою метлу. Нет, ну а как именно контакт с метлой устанавливают?

Какое-то время мы мялись и что-то бубнили себе под нос, потом ти Варпул решил, видимо, поздороваться с метлой, я не знаю, все друг за другом исподтишка подглядывали в надежде подглядеть успешные стратегии. Но ти Варпул протя-

нул руку, а метла его как вскочит, как врежет бедняге!

Ти Варпул взвыл, вскрикнул, и бросился бежать, потому что метла настолько возмутилась, что решила отметелить беднягу до потери пульса. В этот раз мы уже откровенно переглянулись друг с другом. Что делать-то?!

Первой вдруг решилась Круасана, выдохнула, как будто собиралась принять сто грамм, присела в книксене и даже улыбнулась. И вот что произошло: метла, вальсировавшая до этого, словно ее укачивало на корабле, внезапно «потоптались» (если можно так сказать) на месте, еще более внезапно подалась к Круасане. Последняя взвизгнула, но наклонилась, а уже через секунду ведьма сидела на метле и улетала в небо с диким воплем ужаса, который впоследствии потихоньку перерос в вопль восторга.

Это мы поняли в тот момент, когда она пролетела мимо нас с широченной улыбкой. Ну вот, похоже Круасана – мастер полетов. Кто бы мог подумать? Ладно, мне бы тоже не плохо бы полетать. Ну или хотя бы попытаться.

Главное правило жизни: если ты не открыл Америку, просто прочитай, как это сделал кто-то другой и используй его успешную стратегию. Книксен? Книксен! Что я, что ви Верна, нацелились приседать в вежливом поклоне до посинения, лишь бы также, как и Круасана, сейчас бороздить просторы небесные.

И вот я приклоняюсь перед метлой, она чуть топчется и… ничего. Что это означает? Переглянулась с ви Верной – у нее

тоже самое. Немой вопрос в ее глазах был ровно таким же, как и в моих. Ладно, пробудем. Установить контакт, значит. Как это делается? Чему меня учили в колледже?

– Здравствуйте, – улыбнувшись, поприветствовала метлу я. Та снова потопталась. Значит, реагирует. И не бьет. Ти Варпул до сих пор носился от своей метлы сквозь вереск. – Я – ви Рада. Очень приятно с Вами познакомиться.

Ничего не происходило. Метла топталась, но не пыталась склонить меня к себе. Что еще можно сказать? Как устанавливать контакт с метлой???

– Вы сегодня прекрасно выглядите, – улыбнулась даже я.

Прыснул некро Крич, я зыркнула на него волком – он даже не пытался притвориться, что ему не смешно. Ну да, это такое себе, если честно, но а что мне собственно делать-то?! Как установить контакт с метлой?!

– Не обращайте внимания, он просто нервный, – сообщила я зачем-то метле. Вдруг она решит, что я издеваюсь? – Эээ… можно к Вам подойти?

Все тоже ничего. Ладно. Молчание – знак согласия? И тут можно прочитать прекрасную оду моим дальнейшим действиям:

Зря зря зря зря зря зря,
Зря зря, зря зря зря зря,
Зря зря: зря зря. Зря.

Я шагнула ближе, метла вроде бы ничего не делала, но потом как взлетит в воздух, как врежет по мне прутьями, которые чуть не стоили мне жизни! И улетела. Я плюхнулась на землю и разочарованно таращилась на то, как моя метла улетает в неизвестность.

Отлично.

Как и у меня, успехи у ви Верны, да и у некро Крича, были такими же скудными, как и мои. Ви Верна пробовала приседать и танцевать ритуальных танцы племени Мумба-ямба, некро Крич кланялся и обходил метлу, как голубь самку. Но как только они пытались приблизиться, метлы разлетались в разные стороны, вильнув своим хвостом из прутьев, словно лисы, и исчезали где-то в вышине.

Ти Варпул по-прежнему бегал от своей разозлившейся метлы по пустоши, Круасана с дикими, но явно довольными воплями, летала над нами. Когда наша безысходность стала более чем очевидной, к нам прилетела ви Трина. Не слезая с метлы, она осмотрела результат сегодняшнего занятия и покачала головой.

– С метлами надо нежнее, – посоветовала она. – А чего вы ждете? Метлы сами не вернутся. Идите, ищите.

Вот это вообще было сверх наглостью! То есть – да что же это такое?! Еще и ходи теперь ищи… как искать-то?! Метла летела в небеса!

– Извините, ви Трина, а у Вас нет предположений, куда именно метлы могли деться?

– Конечно есть, – улыбнулась преподавательница. – Они обычно возвращаюсь к месту, где был собран хворост.

Ну супер! Просто класс! Надо было выкинуть эти дурацкие ветки к черту и собирать в безопасном лесу Матушки Природы! Но нееет! Жалко! Урок на всю жизнь: лучше один раз сделать все правильно, чем сто раз переделывать!

Ви Трина снова улетела, ви Верна что-то пробурчала и двинулась к лесу. Некро Крич подошел ко мне поближе.

– Давай с тобой схожу, – предложил он.

Он-то знал, где именно и при каких обстоятельствах я собирала хворост. И несмотря на явное неудовольствие отправляться в даль далекую и опасную, забота некро Крича меня тронула. Я улыбнулась.

– Спасибо, – поблагодарила я некроманта. – Но ты иди за своей метлой, а я позову Броню.

Альбинос ухмыльнулся.

– Кстати, сегодня первый спарринг, приходи, – пригласил он и мы, распрощавшись, расстались.

Да, спарринг это хорошо. Но сначала надо пережить поход за метлой. Вздохнула, приложила ладонь к браслету и через несколько мгновений появился Броня. Огляделся, угроз не обнаружил, улыбнулся мне.

– Извини, что отвлекаю, но дело в том, что мне нужна моя метла, а она улетела в лес за барьером, – быстро объяснилась я.

Броня внимательно выслушал меня, потом кивнул, и мы

отправились за метлой.

– В этом году решено принять на службу новых стражей, – пока мы шли, рассказывал Броня.

Это меня несколько напрягло. Если все хорошо, зачем принимать пополнение? Не хотелось, конечно, уточнять, но знание – сила.

– С чем это связано? – Глупо поинтересовалась я.

Судя по тому, что Броня буквально отслеживал мою реакцию, эту «бомбу» он сбрасывал осторожно и планомерно. Люблю я его уверенность, но не люблю, когда он думает, будто я разрыдаюсь, словно маленькая девчонка и убегу. Может быть мне и настолько страшно, но это еще ни о чем не говорит. Пусть просто выкладывает все, нет сил терпеть!

– Понимаешь, студентов все больше, приглядывать за ними становится все сложнее, – каким-то не своим голосом стал объяснять Броня.

– Может скажешь правду? – Предложила я.

– Только не переживай! – Воскликнул Страж. – Просто… лучше, чтобы было побольше охраны.

Значит, новенькие. Мне, конечно, все равно, кроме Брони я никого и не вызываю. В смысле – браслет-то настроен только на него, следовательно, другие мне особо не встретятся. Если так подумать – даже в прошлом году я никого из других Стражей особо и не встречала. Только того красавчика, как его?.. Но это было давно и неправда, так что беспокоится не о чем. Так, коленки – я сказала не о чем беспокоится,

нечего тут трястись мне!

Добравшись до той части леса, где я по своей дурости чуть не рассталась с жизнью, я как-то неосознанно взяла Броню под руку, и мы чуть медленнее стали искать мою метлу. Куда она улетела? Что еще я должна была сделать, чтобы она меня на себя посадила? Сплясать? Подарить конфетку? Ох, ну почему я не собирала хворост как другие нормальные ведьмы и ведьмаки?

Блуждали мы недолго, но Броня четко обрисовал границы дозволенного. Судя по тому, что я примерно узнавала местность, полагаю, собственные границы меня как минимум подвели. Естественно! Можно же было повесить объявления на каждом дереве – дальше не заходить! Ох, что-то я нервничаю…

И вот, когда уже ничто не предвещало, я увидела свою метлу. За границей.

– Не бойся, – приобнял меня Броня, – я с тобой. Но я не смогу ее забрать, она твоя метла. Но мы пойдем вместе. Главное помни: на тебе защитные чары, и мы в двух шагах от границы.

Да, Начальник Стражей казался убедительным, но шагать в тот же капкан, что и в прошлый раз не очень-то приятно.

– А нельзя просто подождать, когда метелка сама вернется? – Броня сочувственно поджал губы. – Ох, ладно. А может… давай я новую метелку соберу?

– Ты с этим потише, – посоветовал Броня, – если эта услы-

шит, она тебе точно не простит. Метелки очень тонко чувствующее создания.

Опять почувствовала себя пациентом псих больницы. Метла – тонко чувствующее создание. Это только в ВАУ подобное возможно. И в дурке.

К счастью, несмотря на мои явные опасения, все прошло хорошо. Мы дошли до метелки, я все время оглядывалась по сторонам, высматривала врагов и прочее. Но то ли присутствие Брони сыграло свою роль, то ли просто у Охотников был сегодня выходной, но никто не напал.

Подошла к метле – она беззаботно парила между деревьев – вздохнула, косо взглянула на Броню и решилась.

– Метелочка, миленькая, – взяла за основу стиль Брони, – ты извини, что я так сразу нахрапом. Я не хотела тебя обижать. Пойдем домой, а?

Метелка все парила. Я взглянула на Стража – он был непреклонен и просто ждал. Я тоже решила не спешить и просто стояла на месте. Метелка все парила и парила, парила и парила, парила и…о, подлетела! Вот это да! Честное слово этот факт удивил меня больше, чем вся магия, творившаяся до этого. Я взялась за метлу и повернулась к Броне. Он тоже улыбался и решительно кивал, мол «молодец, я в тебе не сомневался». Ой, спасибо!

И вот он оборачивается, собираясь возвращаться и на его лице вместо расслабленной отстраненности появляется нахмуренная серьезность.

– Что такое? Враги? Много? Нам крышка? – Выпалила я, прижав метлу к себе.

А вопила я потому, что явных признаков очевидной атаки не было. Что происходит?!! Броня, не молчи!

– Не волнуйся, все в порядке, – заверил Страж и двинулся вправо.

Зачем? Пошли обратно, а? Зачем доводить до греха?

Но Броня не слушал, он молча шел… хоть недолго. Потом встал и…я не знаю, что он там изучал, я не эксперт, я хотела в свою кроватку под одеяло.

– Хм, – тихо выдал Броня, а мы с метелкой подскочили, как ошпаренные.

– Броня, может быть ты этого не знаешь, но незнание – страшнее любой угрозы, – нервно оглядываясь по сторонам, почти прошептала я.

– О! – Броня до глубины души удивился, когда это услышал, а потом и увидел, как я дрожу от страха. – Извини пожалуйста. Ничего плохого совершенно не происходит! Даже в теории! Просто… – он встал рядом со мной – смотри: здесь проходит граница защитных чар ведьмы вересковых пустошей.

– Моей бабушки, – добавила лишь я, а Броня кивнул.

– Если присмотреться, то вот здесь… – он указал вправо – она словно тоньше, а прямо перед нами наоборот толще.

Я, конечно, угукнула, но, если честно, совершено ничего не видела. Но Броня так старался, объяснял. Ладно, попро-

буем увидеть невидимые барьер. Или хотя бы попытаемся.

Сначала я ничего не видела. Но потом, когда чуть двинулась в сторону и правда заметила какую-то не ясную лиловую дымку. Ага! Значит вот как выглядит барьер. Это интересно. И вот теперь-то я увидела и то, о чем говорил мне Броня. Справа и правда барьер был тоньше, а слева – как будто плотнее, краски чуть более гуще.

Ура, я поняла и увидела! Это приятно.

– И что это значит? – Теперь нужно больше информации.

– Вот тут я и не знаю, что сказать, – признался Броня и разочарованно вздохнул. – Главное, конечно, что барьер цел, но… почему он здесь такой…

Судя по задумчивому взгляду и сосредоточенности, похоже Броня решился взяться за расследование данного события. Что же… может он сделает это как-нибудь без меня и по ту сторону барьера?

Как будто услышав мои мысли, Броня заторопился провожать меня в комнату. Метелка, к счастью, не улетала, и я была ей благодарна. Но если она продолжит увиливать и все время улетать в родные пенаты, боюсь, Броня перестанет меня так часто сопровождать.

Нужно с этим что-то решать.

Глава четвертая

– Твоя метла просто тебя не знает, дай ей время, – заверял меня Черныш, пока я рылась в книжках и пыталась отыскать хоть какой-то способ открыть либо конверт, либо комнату бабушки.

– Да я уж поняла, что она довольно стеснительная, – все равно с сарказмом говорила я.

Ну а как тут без сарказма? Как можно было обидеться вообще? Я же старалась, из кожи вон лезла, а она взяла и улетела. Я поседела от того похода, а она истерики закатывает. Как я на ней вообще летать-то буду?

– Это просто такое особое волшебство ведьм, – продолжал рассказывать Черныш, не упуская при этом возможности поваляться в темно-сливовой подушке из библиотеки. – Оно так настроено. Если бы любой мог к метле подойти и сесть на нее, то полеты не были бы привилегией ведьм. То есть, другие, конечно, тоже летают на разных… объектах… но все равно…

Еще раз перечитав страницу о том, что расколдовыванием ведьмовства многого не добьешься, я вздохнула и отложила книгу.

– Ладно, с метлой я разберусь как-нибудь, но что делать с комнатой и конвертом?

Тут даже Черныш посерьезнел и сел, глубоко задумав-

шись.

– Может быть тебе все-таки поговорить с ви Гретель? – Предложил он. – Да, я помню, ты не хотела этого делать из-за того, что Э не оставила конверт ей. Но выхода-то нет.

Это правда. Ну что здесь такого? Ви Гретель – ведьма вересковых пустошей, лучшая подруга моей бабушки, чем она сможет навредить? По крайней мере мне очень хотелось во всем разобраться хотя бы в Университете, то, что узнает Ректор… ох… он все-таки меня так огорошил подобными новостями.

Но волнение быстро сменило тревожность и я, как следует подготовившись (надела лучшее платье, уложила волосы), отправилась на занятия по искусству теней. Коленки дрожали, я нервничала, как первоклассница, которую вызвали к доске. Как давно я не видела Мастера теней…

Хотела перенестись, но итак понимала, что вышла заранее. Лучше пройдусь, немножко сброшу напряжение. Все хорошо, все хорошо… просто мы вдвоем и… тени… ох… желудок скрутило, не смогла сдержать улыбки…

– Ви Рада! – Окликнул кто-то.

Я настолько сосредоточилась на предвкушении, что даже не узнала голос. Что там от меня кому-то понадобилось в такой момент? Обернулась – ко мне подходил иль Кан. Совершенно синий и обледенелый иль Кан!

– Что с тобой? – Шагнула ему навстречу я.

А он дрожал и сквозь боль улыбнулся мне.

– Ты же сказала, что нужно в ледяной воде закаляться, – стуча зубами выдавил он. ЧТО?!! – Вот я и…

Он глянул на себя, а затем пожал плечами. Воздух я втягивала так долго, что заглушила, наверное, турбины самолета. Он что? Совсем больной?! Да как он мог?.. Как он?..

Ухмылка на его лице и иллюзия передо мной исчезает, а за ней уже настоящий мастер иллюзий хохочет во всю глотку. Сделала глубокий вздох и попыталась успокоиться. Он все понял. Понял, гад! А я еще переживала. Ладно. Ладно. Ладно. Как тогда было? Он ведь не показал мне, что его задело. А я что? Хуже него? Ну нет уж!

Не знаю, каких резервных сил мне стоило сдержаться и сменить гнев на милость, но я все-таки улыбнулась и заглянула боевому магу в глаза. Он уже подошел ко мне почти вплотную и с ухмылкой победоносно наблюдал за моими потугами. Не дождешься, мальчишка!

– Ладно, – почти ласково произнесла я, но это настроило меня на нужную волну. – Умный мальчик, ничего не скажешь.

Его бровь изогнулась на слове «мальчик», но я же не могу так просто сдаться и признать его победу.

– Стараюсь соответствовать умной девочке, – парирует.

И какого черта у меня с ним резонанс? Надо у кого-нибудь еще спросить, уверенна, замужество здесь совершенно не причем!

– А что ты здесь делаешь, собственно? – Сложила руки

перед собой.

– Иду на занятия конечно же, – ухмыльнулся.

– Ты же первогодка, – стала давить на больное место.

Не понравилось. Улыбка стала жесткой и беспощадной. Отомстил.

– Может быть просто ты не настолько хороша, – едко замечает.

– Хочешь поспорить? – Принимаю вызов, словно выстрел, не даю шанса, моментально.

Глаза в глаза, начинаем сопротивление, борьба не прикрыта. Нет уж, ИЛЬ Кан, не дождешься. Я тебе не проиграю. Вот из принципа.

– Да нет, – пожимает плечами, расслабленно обходит меня, направляется к учебному залу. – Я с девчонками не сражаюсь.

Ох. Чего мне стоило не двинуть ему в челюсть! Не знаю, откуда такая ненависть взялась, в прошлом году он вроде бы был нормальным. Ну или мое отношение было к нему нормальным. Но все испортил этот дурацкий резонанс. Мне срочно нужен Броня!

– Боишься проиграть? – Пошла рядом с ним я.

– Боюсь покалечить.

– А ты не бойся.

– Мне кажется, или ты на меня за что-то зла?

Тебе не кажется.

– Ох, иль Кан, – остановилась, приблизилась, положила

руки ему на грудь, слегка смутила, – ну как можно злиться на такого великолепного и неповторимого?

Захлопала глазками, а потом расхохоталась и прибавила шагу, чтобы он отстал. Тоже мне, выпендриться решил. Да я его тенями уделаю просто порталами! Вот подожди, сейчас тебя Мастер теней быстро на место поставит…

Открыла дверь и зашла внутрь. Зал был пуст, но в тот момент, когда я в нем появилась, заструились знакомыми клубами тени. Сердце сразу стало биться чаще, я замерла и дождалась, пока появится портал, пока знакомые очертания проявятся. Дышать, дышать, дышать…

Ох…

Вот он. Мастер теней. Все еще хорошо собой, и эти глаза… темные омуты, иные вселенные… другие миры…

Легкая тень улыбки и я растаяла, позабыв обо всех обидах. Но иль Кан никуда не делся и встал аккурат рядом со мной. Зачем Мастер его позвал? То есть… то есть… ладно, спокойно.

– Добрый вечер, – с радостью в глазах, кивнул иль Кан Мастеру теней.

Мастер мягко улыбнулся мне, потом быстро кивнул боевому магу. Ха! Так-то! То есть понятное дело, что Мастеру теней я явно нравлюсь больше. Я надеюсь.

– Сегодня у нас первое занятие, – стал подходить ближе Мастер, – поскольку Ви… – ох, держите меня семеро, выстрел в самое сердце – обучается уже второй год, я много

думал об эффективности занятий для тебя, иль Кан.

Хе-хе, он не назвал его просто «Иль». Хоть это и прозвучало бы странно. А, не важно. Его голос… Мастер… теней… зачем нам этот иль Кан?

Так, сосредоточиться!

– И я решил, что первичное обучение для тебя покажет Ви, – резюмировал Мастер теней, а я остолбенела.

Иль Кан тоже недолго прибывал в легкой форме шока, а потом посмотрел на меня. Ага! Я тебе сказала, что я круче! Улыбка расползлась у меня на лице, я взглянула на иль Кана в ответ с немым «я же тебе говорила», но он почему-то никак не отреагировал на это, просто принял как факт.

Это даже забавно: ведь в прошлом году, когда иль Кан приходил ко мне, он требовал именно этого. Чтобы я обучала его. И теперь он, по сути, добился своего.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? – Спросила я Мастера.

– Все как с тобой, – посоветовал он.

Заглянул мне в глаза, и я поплыла. Ох, ну чего он такой притягательный?

Ладно, нельзя упасть в грязь лицом, особенно в сложившихся обстоятельствах. Еще немножко посмотрела на Мастера… еще немножко… еще немножко…

– Может мы уже будем заниматься? – Рявкнул боевой маг.

– А мы уже это делаем, – улыбнулась я и исчезла в портале из теней, оказавшись сразу за спиной Мастера иллюзий. – Главное… – он обернулся довольно спокойно – в искусстве

теней это их ощущение. Ты не сможешь использовать их, если не поймешь главное.

Исчезла в портале, появилась в темном углу, иль Кан нашел меня не сразу.

– Что мне делать? – Потребовал он, не очень-то довольный тем фактом, что контролировать ситуацию ему сейчас довольно сложно.

– Ты должен отслеживать появление из теней, – сообщила я, а потом исчезла, появившись теперь у дверей.

Конечно же иль Кан не понял, он думал, я буду настолько глупа, что появлюсь рядом с ним. Клинок вперед, и он рассекает воздух.

– Полегче, – предупреждает Мастер теней. – Ви не должна пострадать.

Иль Кан едва сдержал острое замечание в мой адрес, но все же опустил клинок и вздохнул.

– Что мне нужно сделать? – Теперь спросил он не меня.

– Твой Мастер тебе все сказала, – напомнил… ох…

Исчезла, появилась рядом и постучала по плечу – иль Кан резко обернулся и попытался поймать. Злой, как черт. Ему не нравилось, он думал, я с ним играю. Но урок я усвоила. Было глупо злиться и обижаться, особенно придумывать небылицы. Но это были безобидные шалости. Теперь Мастер доверяет мне обучение, я не могу его подвести. Поэтому буду стараться.

Но иль Кан уверен, что я не собираюсь выполнять свои

прямые обязанности. Это его проблемы. Да, это я кричала «волк-волк», а теперь пытаюсь заставить его мне поверить. Но что сделано, того не исправить. Смирись с этим… ИЛЬ Кан.

Еще одно появление, он пытается, но не чувствует тени, пока не понимает, как именно это работает, просто предугадывает, реагирует.

– Ты должен их понять, – объясняю.

Он пронзает ненавистью во взгляде, мол «ага, как же, ты только и хочешь меня завалить».

– Все просто, – шагает ко мне Мастер теней. – Либо ты слушаешь ее, либо никаких занятий.

Боевой маг злится, едва сдерживает себя, но у него нет другого выхода. Вижу по его глазам, как много он хочет сейчас сказать. Но разве у него есть выбор? Нет. Попробуй возрази и тебя отправят на боевую магию.

Пробую еще, исчезаю, растворяюсь, он пытается понять, но… не выходит. В конце концов чувствую на себе взгляд Мастера теней, перехватываю до того, как иль Кан успевает понять, откуда я снова появилась. Читаю во взгляде то, чего хотела сама, улыбаюсь и, когда Мастер уходит в тень, следую за ним.

Оказываемся в одном из пустых залов, здесь я раньше не была. Мастер замирает, медленно оборачивается и все мое нутро переворачивается от его улыбки, его взгляда. Неужели мне только хочется, чтобы в них было желание ме-

ня видеть?

– Как твое лето, Ви? – Сцепляет руки за спиной и неспешно шагает ближе.

Выдыхаю волнение и нервно сглатываю. Хотелось сказать «все еще продолжается», ведь так легко и непринужденно прозвучал его вопрос, как самый теплый летний полдень.

Ну ты серьезно? Сейчас ведь рухну без сознания и даже не успею понять, как ты меня, наверное, подхватишь. Ну или просто проследишь взглядом за моим падением, потом притворишься, будто тут не причем и перенесешься к себе.

Особенно яркая картинка в моей голове заставила улыбнуться, а

потом, как назло, напал хохот. Да прекрати. Поджала губы, еле сдерживалась. Так, вздохнуть! Да!

– Пролетело и ладно, – пытаюсь говорить серьезно, но нет. Нет-нет-нет… нет. – А твое?

Закусываю губу – да успокойся же ты! – пытаюсь смотреть ему в глаза, но стесняюсь. Ох, ну чего я стесняюсь?

– Примерно также, – пожимает плечами.

Глубокий вздох. Это болезнь, очень приятная, но сильная болезнь…

– Ты действительно хочешь, чтобы я обучала иль Кана? – Уточняю.

– Он должен поумерить свой норов, – шагает еще ближе, нас разделяют какие-то движения, – если не смирится, ему не стать Мастером теней.

Потихоньку думаю (ладно, пытаюсь), вспоминаю, как это было… в смысле, мое обучение. Улыбаюсь.

– А что же мой норов? – Играюсь.

– У тебя его нет.

– Правда? – Удивляюсь. Хочется сказать «ты еще не видел, как я с иль Каном припираюсь», но не решаюсь. В конце концов, с иль Каном у меня не тоже самое, что с Мастером теней. Совсем. Смелею, сокращаю последнее расстояние, почти не боюсь заглядывать ему в глаза. – Ты скучал?

Улыбается, глаза светятся, приятно, как же приятно, но…

– Давай вернемся к занятиям, – прячет взгляд, чуть отстраняется.

Что я могу сказать? К черту занятия, иди сюда? Очень-очень-очень хотелось. Но я не могу. Он зажег свой красный сигнал светофора, а значит… мне придется смириться… наверное…

– Я готова, – демонстрирую решительность.

Улыбается, почти профессионально, подходит ближе и берет мою ладонь – дрожь, уйди.

– Теперь, когда ты освоила переходы и порталы, пришло время научиться использовать тени в качестве предметов.

– Как это?

Не рассказывает – демонстрирует. Меня вдруг обволакивают тени, как будто чьи-то руки берут меня за руки и за талию, а потом меня чуть приподнимает в воздух. Оказываюсь выше его, замираю, тону в его глазах…

– В действительности это не самое главное, – сообщает Мастер теней. – Тебе надо понять принцип, чтобы потом изготовить собственное теневое оружие.

Брови ползут вверх.

– Так значит все-таки убийцы, – подвожу итог я.

Это что? Я только что вслух произнесла? Мастер улыбается, опускает меня, складывает руки перед собой.

– Ты пока не очень представляешь, что такое «задание для Мастера теней».

– Это вполне очевидно, – пожимаю плечами, понимаю, что копирую его движения, краснею. Так, надо бы отвлечься. – Расскажи мне.

Качает головой, я удивляюсь, но рано расстраиваюсь.

– Как только научишься, мы отправимся на такое задание вместе.

Так, все, я падаю. Серьезно, что-то голова… ну ладно-ладно, только мое сознание шлепнулось без чувств. Но ведь – я и Мастер теней на задании. Вместе. Он сказал – вместе. Ах…

– Что я должна делать? – Улыбаюсь слабо, чтобы скрыть смущение.

Но он знает, он же не дурак, понимает. Только не понимаю его границ. Впрочем, мы все еще чужие друг другу, даже несмотря на его осознанность.

Объясняет технику, я полностью переключаюсь с «вздыхаем по Мастеру теней» на «сосредоточилась и занимаемся серьезно!» и пробую все, чему он меня учит. Слова четкие,

по существу, я уже понимаю тени, потому мне немножечко проще. Да и к тому же у меня огромная мотивация – хочу узнать, что значит задание вместе.

Мастер теней…

Как не странно – получается, я даже поднимаю вазу в воздух и не даю ей упасть. Ура! Да? Что там Мастер думает? Оказывается в паре сантиметрах за моим плечом, и я замираю. Так, спокойно, держи вазу, держи вазу!!! Все хорошо, она не разбивается.

– Отлично, Ви, – намеренно делает паузу, еле держусь, чтобы не выронить.

Нет, не сдамся! Чувства-шмювства – плевать! Я – Мастер теней! И это нужно мне. Пытаюсь проглотить волнение, ничего не получается, но поскольку ваза до сих пор не разбилась, засчитываю эту победу себе.

А Мастер… приближается, кладет ладонь мне на плечо, дыханием пробегает мурашками по виску… что он делает?.. ДЕРЖИ ВАЗУ!!!

– Отличный контроль, – шепчет, а потом разворачивает к себе и целует.

ЧТО?! Взвизгнуть было не самой удачной идеей… должна радоваться, но вместо этого приходит обида. Отталкиваю его, отхожу.

– Ты хочешь, чтобы я проиграла?

Недоумение на его лице, замешательство… ой. Поздно, момент беспощадно упущен. Уже отстраненность, холод-

ность, профессионализм на его лице. В смысле – замешательство? Но… но… но…

Ваза все еще не разбилась.

– Это очень важно, Ви, – как будто предостережение. – Ты должна запомнить самое и главное правило: доверие лишь иллюзия.

Звучит убедительно, особенно вкупе с действиями, но я читаю по его глазам, что все не так. Сожаление, во взгляде сожаление… но почему?

– Ты хочешь, чтобы я тебе не доверяла? – Спрашиваю в лоб.

– Я хочу, чтобы ты была осторожна.

Не знаю, почему, но все еще обида. Облизываю губы, пытаюсь отвлечься, но не понимаю… не понимаю…

– Это так глупо, – хмурюсь, – ты строишь границы четко и ясно, но потом… вот это.

– Ви, – мгновением развевает обиду. – Не надо.

– Так нечестно.

Порывается что-то сказать, но потом принимает иное решение.

– Прости. Я бы не прав.

– Нет, ты не понимаешь, – осторожно ставлю вазу на подставку, а потом подхожу к Мастеру теней, осторожно кладу ладони ему на грудь, заглядываю в глаза. – Если ты хочешь… – внемлет, ловит любое движение – то ты должен об этом сказать.

Молчит, словно воды в рот набрал. Жду, надеюсь, но… сожаление скрывается за улыбкой. Отстраняюсь, отхожу и снова сосредотачиваюсь на вазе.

– Ты должен перестать так делать, – прошу.

– Должен, – вторит мне Мастер.

Так, не дрожать, держи вазу!

– Что же тебе мешает?

Молчит, и эта тишина такая… выдыхаю, потому что невозможно. Да что с ним такое?

– Передай ее мне, – находит выход, возвращаясь к вазе.

Сосредотачиваюсь, переношу ее по комнате и отдаю Мастеру теней. Принимает, не смотрит на меня, так сосредоточен на бесполезном предмете, словно в нем разгадка вселенных. Что я вижу в его глазах? Обида? Сожаление? А может быть мне только кажется… кажется?

– Ты ведь скучал, – какой-то измученный зов. Смотрит сразу, без утайки, мурашки пробегают по всему моему телу. – Дело ведь не в вазе…

– На сегодня хватит, Ви, – отрезает и уходит в тень.

Впервые злюсь на него, делаю глубокий вздох и кричу:

– Ты всегда это делаешь! Убегаешь в свою благодатную тень! Но ты не спрячешься там от самого себя!

Он не отвечает, а мне уже надоело играть в эти игры. Я ему не собачонка!

– Вернись и закончи урок! – Приказываю. Тишина. – Вернись, я говорю! Мне нужны мои занятия, а не твои сопли!

Появляется прямо передо мной, не скажу, что он зол, просто я немножко испугалась. Что-то я резковато. Вяло улыбаюсь, а он выдыхает.

– Оружие изготовить сложнее, – пинает меня книжкой в живот (значит все-таки обиделся, ну и ладно), – учи заклинания. Сможешь воспроизвести – зови. И не забудь про боевого мага.

Исчезает резко, холодно, отстраненно. Задела. Ну и что? Он меня тоже задел.

Но ведь я этого хотела. Что просила, то и получила.

Ладно, занимаемся.

Глава пятая

Глупо, как же глупо.

Уже тринадцатый раз перечитываю это тупое заклинание теней и не могу его запомнить. Ну чего меня жизнь ничему не учит? Ну уже же вляпалась в неприятности с иль Каном, но нет, давай теперь орать на Мастера теней…

Признаю, это было не очень приятная ситуация. В смысле – он меня поцеловал!!! – но! Кто же так делает? Я же вазу держала тенями, а он… а я…а мы… эх…

Спала я плохо. Все время чудились странные тени. Просыпалась и пыталась уловить в них знакомый силуэт. Но нет. Казалось. Наверное. Я так устала, что мне было разительно все равно.

В итоге заработала царапину на лице, когда Черныш наутро устал меня будить (сон сморил после рассвета) и провел процедуру болевого шока.

– Что с лицом? – Спросил некро Крич о моих красивых аккуратных трех царапинах под глазом, которые оставил мой фамильяр.

Не хотелось посвящать друга в историю собственного позора, поэтому я решила не вдаваться в подробности.

– Почесалась неудачно, – расплывчато отозвалась я, введя альбиноса по меньшей мере в ступор.

Новые зелья и заклинания посыпались на нас, словно

снег на голову. Ви Трина решила осветить тему «исцеление по ведьмовству» со всех сторон. Не очень понравилась мотивация: «если вы рухните с метлы, вам понадобится любой способ восстановления».

Рухните с метлы. Кто бы еще на нее сначала забрался. Сегодня хоть и был перерыв, все равно мне не улыбалось, что снова придется искать метлу за границей безопасности. Да, мало веры в свой успех делу не помогает, но кроме Круасаны никто блестящих результатов не показал.

Водяной так вообще от метлы теперь избавиться не может, и та преследует беднягу по пятам, разъяренно избивая беднягу каждый раз, когда до него добирается. Вот и сейчас, например, посреди занятия, метла взяла и ворвалась в кабинет, облетела нас и давай стегать бедного ти Варпула.

Ви Трина, по традиции восседающая на малоудобном табурете с идеально прямой спиной, даже оторвала взгляд от книги, которую с упоением читала, уделив внимание происходящему вокруг. Признаю: довольно скучно было наблюдать за тем, как юные студенты (мы) пытаемся разучивать заклинание или разбираем особенности изготовления зелья. Но метла-убийца кого угодно привлечет.

Бедный Водяной вскочил с места и принялся носиться от одной стены к другой, в надежде избежать очередного удара. Но, увы, это ничуть не помогало.

– Так ты точно никогда на метлу не сядешь, – довольно равнодушно заявила ви Трина.

– Спаситеее!!! – Орал бедный Водяной.

– Полагаю, никто как следует не изучал «Руководство по управлению метлой», – с ноткой недовольства заявила наша преподавательница. – Страница сорок три, параграф семнадцатый.

Поскольку никому не хотелось повторить судьбу обреченного… ой, ти Варпула, мы поспешно откапали из горы книг нужное «Руководство» и быстро нашли то, что необходимо.

В главе особенно подробно рассказывалось о том, как усмирить разбушевавшуюся метлу. Поскольку ви Трина, дав нам определенные рекомендации, решила, что этого достаточно, она вернулась к чтению. Ви Верна и Круасана переглянулись, потом посмотрели в нашу сторону и молча вернулись к изготовлению зелья.

Я глянула на некро Крича – он получал удовольствие от чужих страданий и ухмылялся, наблюдая за тем, как метла пинает бедного ти Варпула. Я дернула альбиноса за рукав, и он тут же посерьезнел и виновато вжал голову в плечи.

Поднявшись на ноги, я как могла приблизилась к Водяному и стала ему рассказывать.

– Ти Варпул! Есть заклинание «усмирение метлы»! – Кричала я, потому что метла стегала беднягу довольно шумно, а Водяной на это еще и вскрикивал.

– От… лично! – Получив еще раз метлой по голове, воскликнул он.

Ну да, признаю, не самая удачная идея, но что есть. По-

пыталась сначала докричаться до ти Варпула, передавая заклинание, но это было бесполезно. Он должен был его сам прочитать. Но метла…

– Так, ладно, – подошел ко мне ближе некро Крич и размял мышцы, – я хватаю ее за нижнюю часть, ты за верхнюю.

Присмотревшись к метле, мы попытались на нее наброситься. Ха! Метла нас раскидала, как нечего делать! Ну все, метла – я разозлилась! Молча договорившись с некро Кричем, мы прибегли ко второй профессии: альбинос вызвал Жряку, и натравил дракона на метлу, я же ушла в тень и появилась из воздуха, схватив метелку за палку.

Та, конечно, такого варварства не потерпела, начала вырываться, отметелила бедного Жряку до такой степени, что дракон даже заскулил и ретировался. Но на помощь подоспел некро Крич и вцепился в метлу, словно спецназовец в заклятого врага.

Мы повалили метлу на пол и давай валятся с ней, пока ти Варпул, трясясь от страха и потрясений, дрожащей рукой водил по странице книги и пытался запомнить заклинание. Это удавалось ему с трудом, его итак всегда влажные глаза сейчас увлажнились еще больше, отчего казалось, что он почти рыдает.

– Не позволяй хворосту шевелиться! – Стала поддерживать нас и ви Трина.

Вот это удивление! Но помогло, некро Крич обнял метлу ногами и крепко накрепко вцепился в нее так, что не отде-

решь. Это сработало, метла барахталась, но подняться в воздух уже не могла.

И тут наконец подоспел ти Варпул – не с первого раза, но ему удалось произнести заклинание верно, и метла была повержена, погрузившись в глубокий сон.

Несмотря на то, что Круасана и ви Верна нам в этот раз не помогали, справились мы очень даже хорошо. А еще, указания ви Трины натолкнули нас на очень важные мысли. Книгу-то надо читать.

В обед, когда все расселись кушать, я попросила некро Крича мне что-нибудь приберечь и отправилась пугать иль Кана. Некромант сильно удивился, но мне же поручили обучать боевого мага, а я прохлаждаюсь. Нельзя. Чувство вины перед Мастером теней росло в геометрической прогрессии, я должна была хоть что-то сделать хорошо.

В общем, я отправилась тренировать иль Кана.

Поскольку я знала, что мне придется следовать за Мастером иллюзий, но естественно не собиралась посещать его ночью в спальне, у призрака-коменданта я выяснила, что оказывается в одном из холлов висит общее расписание всех потоков. И – это же жесть! Простыня, размером с хоккейную площадку, только на стене, занимала собой все место. И найти иль Кана представляло некоторые сложности (языковой барьер), но в конечном итоге я справилась и отправилась на занятия по иллюзиям, где он в это время должен был находиться.

Опасно было, но я же не врывалась бездумно, я осторожно прокралась в тени и осмотрелась. Похоже, обед здесь у всех по расписанию. Сейчас человек (ну и эльфов) шестнадцать как раз покидали аудиторию из зеркал, довольно свободно прогуливаясь по коридорам.

В двух дверях от аудитории для занятий находился типа буфет, где все и восполняли свои запасы энергии.

Среди студентов были и девушки, одна из них – рыжеволосая красотка – всеми силами клеилась к иль Кану. И он не отпихивал ее, впрочем – а почему должен? Хватит уже думать об этом резонансе, делай свое дело!

И я сделала.

Иль Кан ухмылялся, принимая то, как девчонка ненароком приближается к нему, прижимается и жмется так, словно готова перейти к наступлению, а тут я появляюсь из тени и наблюдаю удивление на лице боевого мага. Он сразу же принял боевую стойку, думаю, решил мне в глаз дать, не меньше, но потом вспомнил, что меня бить нельзя и тут же ретировался.

Я сделала глубокий вздох и покачала головой.

– Флиртом Мастером теней не станешь.

Иль Кан сначала разозлился, а потом расслабился и ухмыльнулся.

– Ревнуешь?

– Конечно, ревную! – Спокойно заверила я. – С ней-то ты развлекаешься, а мне сделал предложение.

Девчонка отпрянула то ли в ужасе, то ли в оскорблении, но иль Кан не обратил на это никакого внимания, продолжая смотреть на меня и улыбаться. Я лишь вскинула брови и ушла в тень.

На следующий день почти все, кроме второй половины дня с метлами в пустошах, повторилось. Сначала заклинания и зелья, потом обед, в который я снова преследовала иль Кана (для него, естественно, безуспешно), а потом пришла пора устанавливать контакт.

Ох, позорище. Метлы нам не подчинялись, но теперь с ними было проще сладить, произнося нужное заклинание.

Да, они снова от нас улетали, но мы вдогонку кидали им ведьмины заклятия и те падали без чувств в вереск. Это радовало. Не радовало, что только Круасана носилась на своей метле, как ненормальная и явно не собиралась нам помогать в освоении данной дисциплины. Вот змеюка! Мы-то ей с нарядом помогли! Да, правду говорят – не суди всех по себе.

Еще утром в моей голове созрел слабенький план, который к вечеру здорово физически окреп. Да, я знаю, я ничего еще не выучила, но мне так не хотелось оставлять нашу ссору на негативной ноте, что я все-таки решилась сходить в наш зал для занятий с Мастером теней и попросить прощения. Может он и не придет, но я хотя бы попытаюсь.

Решила забросить вещи в комнату, прибавила скорости, переместившись тенями и так же быстро перенеслась в зал. Он, конечно же, был пуст. Вздохнула. Мы, конечно, не дого-

варивались, но я все равно подождала. Часик.

Похоже, Мастер обиделся капитально. Ну а кто бы не обиделся? Ладно-ладно, что сделано, то сделано, нечего лить слезы и бить посуду. Ох…

Прежде, чем отправляться заниматься домашними заданиями к себе, я наша иль Кана, как раз выходившего после занятий по боевой магии. Он явно устал, замучился и судя по легкой броне – явно не рассчитывал вступать в бой.

Появилась у него за спиной, нарочито толкнула. Не ожидал, споткнулся, обернулся, стиснул зубы.

– Ты не стараешься, – едва заметно улыбаясь, повторяла слово в слово то, что говорил мне Мастер в прошлом году.

Вздохнул, напряг челюсть.

– Ты не даешь мне шанса.

Улыбаюсь, потому что узнаю собственный гнев в его глазах.

– Допусти, пожалуйста, мысль, что я не пытаюсь тебе помешать, – предлагаю перемирие.

– Да неужели? – Зол, почти ненависть, отвращение.

Неприятно.

– Слушай… – опускаю глаза – это было некрасиво, признаю. Но давай заключим перемирие. У меня действительно нет цели тебя завалить.

Сомневается, не доверяет, ну а что ему остается? Я действительно не оставила ему выбора. Нельзя требовать от других то, чего сама же не даешь. Покажи хороший пример

и возможно что-то из этого получится.

– Ладно, – конечно же не принимает мои слова на веру, но дает понять, что готов идти на мировую. – Что я должен делать?

– Он не объяснял мне, я до всего доходила сама, – рассказываю. – И если я поняла, следовательно и ты поймешь. Я в тебе не сомневаюсь.

Сомнения в глазах оттаивают, он долго смотрит мне в глаза и о чем-то думает. Возможно, испытывает, пытается подловить. Нет, больше не буду. Подумаешь, я там что-то придумала? Так уже было раньше! Но учиться на ошибках… как же это тяжело. Привет, грабли! И еще разок! И еще! Ну ладно, теперь последний. Вот это точно последний!

Ничего не говорит, молча кивает. Ухожу в тень, но не покидаю его, наблюдаю. Не идет куда-нибудь, осматривается, ищет тени, прислушивается, пытается понять. Ну наконец-то. Впрочем – чего и ожидать? Я бы тоже ему не поверила, если бы ситуация была с точностью до наоборот.

Появляюсь еще раз – он ожидал, но опять же – секунды не являются достижением. Уже не так воинственен, просто кивает. Снова исчезаю – ждет. Но я не тороплюсь, дожидаюсь, когда он уже сдастся и отправится к себе. Появляюсь снова – уже улыбается. Да, не успел, не предугадал, но уже понимает, что это не просто глупости или мои козни. Какие козни от меня?

Решаю закончить на сегодня, поэтому исчезаю и перено-

шусь за коридор от собственной комнаты, хочу пройтись и подумать. Что я извлекла из этого урока? Что не надо бу-бу-бу на Мастеров иллюзий. Но это-то ладно. Главное – не кричи на Мастера теней, а иначе…

А иначе он будет стоять у тебя под дверью.

Встала как вкопанная и обомлела. Стоит? Стоит. Сам? Сам. Угадывает мое появление, делает глубокий вздох, выглядит напряженным. Что он пришел? Зачем? Что происходит? Так, мысли, чувства – все – отбросились в неизвестность и я осторожной поступью приближаюсь к нему. Глаза почему-то увлажняются, да успокойся!

Замираю в шаге, он молчит, смотрит то в пол, то на меня, выглядит… виноватым. Ох…

– Ви… – ах… – прости меня.

Заглядывает в глаза, а я столбенею в такой форме и степени, что даже дышать перестаю. Что? Он… извиняется? Серьезно? Серьезно? Ну кто-нибудь – ответьте! А, не надо…

Снова отбрасываю все не нужное, спокойно шагаю к нему, хочу обнять, но… замираю… осторожнее, его правила непреклонны и обжалованию не подлежат. Жду, мнусь, не знаю, что и сделать…

– И ты прости меня, – а слова, значит, уже не в моде.

Мозг – ну помоги!

Чуть заметно приподнимаются уголки его губ, выдыхает напряжение.

– Это было глупо и совершенно неправильно, – продол-

жает более смело Мастер теней. – Я не хотел поставить тебя в неудобное положение.

– И все? – Выпаливаю быстрее, чем успеваю подумать.

– Ви, – просит.

Не могу оставить все, как есть.

– Почему? – Опасно балансирую на лезвии признаний. – Почему нет?

– Это… невозможно, – убивает все, но словно некромант, берется воскрешать трупы, – по крайней мере, пока.

И это бьется во мне такой отвратной несправедливостью, что все светлое в миг исчезает.

– Что? – Ухмыляюсь. – Пока? – Пробудет что-то ответить, но мне уже достаточно. – Ты считаешь, я буду сидеть и ждать тебя?

– Ви…

– Не надо, – прошу, – не называй меня так, когда говоришь такие вещи. – Взгляд прямой, не понять, чего он хочет. Может быть и ничего не хочет. – Я тебе не какая-нибудь собачонка. Я не буду за тобой бегать и уж тем более ждать неизвестно чего.

Сдерживает бурю, пытается объясниться.

– Все… не так просто.

Хочу ответить что-то колкое, но понимаю: если продолжу, мы снова поругаемся. Надо это прекращать. Он – мой Мастер теней, я должна обучаться, а не сопли жевать.

– Ты прав, – соглашаюсь, – все не просто. Но давай не бу-

дем усложнять. Я ученица, ты мой Мастер теней. Достаточно просто для тебя?

Хочется увидеть сопротивление, борьбу, хотя бы желание! Но – увы. Соглашается так легко, что даже сердце скрепит болью. Ладно, пусть будет так. Профессионалом, быть профессионалом.

– Я учу заклинания, – сообщаю о прогрессе, – и тренирую иль Кана.

– Я знаю, – кивает и мне, наверное, очень хочется слышать нотки разочарования в его голосе. – Завтра жду тебя в восемь с результатами по заклинаниям.

– Хорошо, – киваю.

Проходят целые столетия, когда мы просто стоим и смотрим друг другу в глаза, но ничего не происходит. Два айсберга недвижимы, ничего не изменится, пока барьеры не падут. А это может случиться, только если он захочет этого. А я не уверенна, что он этого хочет.

Что же…

***

Мне повезло. В первый день, когда мы должны были начинать обмениваться опытом, за всех нас осталась Круасана, а мы отправились по разным направлениям. И – как удачно! Мне досталась некромантия и проводить более подробный экскурс взялся некро Крич. Ну разве не везение?

Ладно, признаю, бродить по подземельям и надеяться, что стоны боли это всего лишь эхо обычных разговоров не очень-то приятно. Но я же на спарринги ходила в прошлом году, и не такое слышала!

– Самое интересное происходит в лабораториях, – с упоением проводил экскурсию альбинос.

Он решил сначала просто показать местные «красоты», а потом перейти к практическим занятиям.

Сейчас мы шли самым темным, самым мрачным коридором, в котором даже привычный синевато-голубоватый свет терялся. Страшновато. Отблески теней так угрожающе играли на лице моего друга.

– Там создаются поистине впечатляющие формулы новых заклинаний! – Некро Крич разве что не подпрыгивал от восторга. – Но… мне пока туда нельзя, только на третьем курсе. Хотя я не считаю, что в этом есть здравый смысл, я на многое способен.

– Дурачье, – отмахнулась я, а некромант улыбнулся от уха до уха, довольный похвалой.

Страшно, конечно, улыбка маньяка малое удовольствие.

– Слушай, давно хотела спросить: мы же целыми днями занимаемся ведьмовству, когда ты успеваешь заниматься некромантией? – Поинтересовалась я между прочим.

Некро Крич ухмыльнулся.

– Некромантия преподается нам после заката солнца, – объяснил он, – когда она особенно сильна.

Хм…

– Здесь есть короткий путь, чтобы попасть в морг, – продолжал экскурсию мой друг, когда в другом конце коридора послышались странные звуки. – Если зайти сюда и спуститься…

А потом все произошло настолько стремительно, что я вообще ничего понять не успела! Вспышка синего света, рев зверя, крики заклинаний, едкие зеленые разводы, кто-то хватает меня и уводит в сторону.

– В порядке? – Спрашивает, а я пока ничего не понимаю, но мне нужно видеть, что происходит.

Вот передо мной некро Крич, его Жряка парит в воздухе и ревет, изрыгая из пасти синее пламя. А противником является некий рыжий эльф, и его многоголовая, наверное, гидра, довольно потрепанная и израненная фиолетово-зелеными светящимися проплешинами, бросается на альбиноса и дракона.

Оба сцепляются, начинают рвать друг друга на части, некро Крич активирует заклинания, эльф тоже не мешкает, выбрасывает сразу три заклятия подряд. Огненных.

Теперь доходит, что кто-то там интересовался, в порядке ли я – смотрю, глаза на лоб лезут.

– Кан! – Выпаливаю, не подумав. – Тьфу! – Оплёвываю беднягу. – Ой, прости!

Иль Кан морщится, тянется вытереть лицо от крови, но я поспешно подхватываю подол платья и тру. Он снова мор-

щится, но улыбается.

– Кажется, кто-то очень хочет за меня замуж, – ухмыляется иль Кан, когда я перестаю тереть его лицо.

Я смущенно поджимаю губы и пожимаю плечами.

– Ну как перед тобой устоять?

Огненный шар становится проблемой, когда внезапно метит нам в головы, иль Кан хватает меня и мы рвемся в сторону, чтобы нас не задело. Так, ну это уже беспредел!

– Что происходит? – Находим более или менее нормальное укрытие за решетками… стоп, что? Это камера для заключенных???

– Некро Ртэль должен был сегодня показывать мне подземелья, – объясняет иль Кан.

– Некро Крич мне тоже, – добавляю.

Жряка вцепляется в горло одной из голов гидры, разрывает ее, но… как и в классическом мифе, вместо одной вырастает еще две. Гидра цепляет Жряку, ей прилетает заклятие, но эльф атакует некро Крича.

Порываюсь помочь, но что я могу? Не важно! На нас напали! Иль Кан перехватывает, удерживает от движения вперед, дожидается, когда я посмотрю ему в глаза, улыбается.

– Ты забыла, что я отдал тебе свой клинок? – Хлопаю глазами, ничего не понимаю, он ухмыляется. – В таких вот случаях ты имеешь полное право отправить меня.

Подмигивает и выскакивает наперерез заклинаниям. Удар, еще один, иль Кан двигается грациозно, но вывере-

но и точно, отражает заклятия эльфа-некроманта, движется вперед, приближается. Боевой маг, что и говорить? А еще – Мастер иллюзий.

Эльф отбивается, случайно создает заклятие чуть более смертельное, чем надо и иллюзия иль Кана сгорает. Эльф в шоке, замирает, а иль Кан появляется сзади и приставляет клинок к горлу рыжего.

– Хватит, – отрезает иль Кан.

– Ты мне не указ, – брыкается эльф.

– Как раз наоборот, – качает головой иль Кан. – Перед тобой рэс иль Кан Растэр Винтери, наследник клана Ониксовых врат.

Эльф молчит, просто шумно дышит и думает, но в глазах вижу ужас.

– Ну… – как-то уже примирительно начинает рыжий – не совсем передо мной.

Нервная улыбка, иль Кан отпускает его и отступает, а эльф… на удивление склоняет голову в поклоне. Чего? Это… странно. И еще – я имею полное право отправить его? Хм, похоже его верность была мною сильно приуменьшена. Значит, вот что означает владение его клинком…

– Что произошло? – Ведет в разговоре иль Кан.

– Ничего, – поспешно заявляет некро Крич. – Это наши с ним… дела.

– Да неужели? – Иль Кан бросает в сторону альбиноса беспощадный взгляд. Еще не видела его таким. – А то, что ви

Рада чуть не пострадала, это, по-твоему, все еще «ваши» дела?

Некромант бросает в мою сторону извиняющийся взгляд, я лишь качаю головой, мол «все нормально, братишка!», но, кажется, мой друг загоняется чуть больше.

Еще некоторое время некроманты мямлят что-то нечленораздельное, но потом убирают своих нежитёнышей и расходятся. Иль Кан коротко кивает мне напоследок, и мы расстаемся. Неожиданная реакция, но… приятно. Наверное.

Какое-то время молча бродим по подземельям, и я даю некро Кричу время, чтобы прийти в себя. В какой-то момент он останавливается и делает глубокий вздох.

– Прости.

– Да все в порядке, – отмахиваюсь, словно от мухи. Знал бы он, что я пережила в прошлом году! – Это мелочи.

Берет еще небольшую паузу, прежде чем признаться.

– У нас был спарринг, – рассказывает альбинос, – и он закончился ничьей.

Некромант стыдливо наблюдает за моей реакций. А я округляю глаза и роняю челюсть.

– Ничьей?! Серьезно?! Что это значит?!

– Ничего хорошего, – кривится альбинос. – Меня еще никто не побеждал. А этот…

Некро Крич бросает злой взгляд вслед ушедшему двадцать минут назад эльфу, и я начинаю дрожать, потому что – угрожающий взгляд от того, чья улыбка выглядит как пред-

смертное завещание, зрелище совсем не для слабонервных.

– И… – дрожу, словно осенний лист на ветру – что теперь делать?

Вместо нормального голоса получился какой-то мышиный писк, но это лучшее, на что я была сейчас способна.

– Реванш состоится через неделю, – информирует альбинос.

Какой же он все-таки страшный, это кошмар.

– А если… – ой, не надо, его белесые глаза пронзают то ли угрозой, то ли приговором – ну… это… хе-хе…

– Я возьму реванш! – Стиснув зубы, рычит некромант.

– Да, – быстро выпаливаю. – Потому что ты – лучший. Некро Крич лучше всех.

Это звучало бы куда убедительнее, если бы я сменила интонацию «напугана до смерти» на хоть малейшее подбадривание. Но – увы. Все еще мое лучшее.

Вроде бы успокаивается и даже принимает свое обычное выражение лица «маньяк вышел на прогулку».

– Идем, я расскажу тебе о видах заклинаний, – предлагает он.

Да-да, маньяк… ой, то есть – некро Крич. Куда угодно, только не убей.

Настроение моего друга упало, но если честно – разве это нормально, что эльф просто взял и напал?

И еще – разве это нормально, что этот самый эльф, узнав полное имя иль Кана, вдруг берет и кланяется ему? Ох уж

этот неизвестный магический мир…

Глава шестая

Я думала, будет труднее, но нет. Занятия с Мастером теней проходили как никогда легко и непринуждённо. Когда я перестала требовать от него невыполнимого и смирилась с этим, все как-то само вошло в нормальное русло и понеслось.

В этот раз Мастер показал мне, как важно передвигаться не просто порталами, а тенями. Разница в том, что используя портал ты появляешься неизвестно где неизвестно в каких обстоятельствах и вынужден разбираться по ситуации уже на месте. Что же до передвижения тенями – тебя никто не видит, где бы ты не ходил.

Вот это класс! Но… да-да, конечно же есть это одно «но», иначе я бы выучилась ходить тенями раньше, чем порталами.

– Слияние с тенью требует концентрации и тренировки силы воли, – рассказывал Мастер теней, перемещаясь где-то между светом и тьмой. Я просто слушаю его голос, потому что его не увидеть. Он – Мастер. – Это сложно, но ты уже удерживала себя за гранью, не перемещаясь.

Это он про то, как еще в прошлом году я исчезала в портале и ждала, когда пронесется мимо заряд магии иль Кана. Запомнил. То есть – соберись и занимайся.

И я занималась.

Было тяжело. Меня хватало на краткие периоды, перио-

дически выкидывало, и в общем итоге по результатам первого дня я продержалась секунд десять. Всего. К сожалению.

Но прогресс наметился и не только с укрытием в тенях. Получилось разучить заклинания, и Мастер пообещал вскоре приступить к изготовлению оружия. Это тоже очень и очень хорошо.

Что же до тренировки иль Кана – он стал более уверенно готовиться к моим появлениям. Я решила, что напряжение от ожидания атаки будет гораздо эффективнее, как это делал, например, со мной Мастер теней в свое время. Поэтому я и не появлялась слишком часто. Да. Оправдание готово.

На самом деле причина была в ведьмовстве. Ви Трина задала нам до октября изготовить зелье «живой воды», а оно было третьего уровня. И когда я начала его готовить, я наконец-то поняла, зачем вообще эти уровни нужны.

Во-первых, ингредиентов в зелье было – трехэтажный дом с чердаком. Во-вторых, все ингредиенты уже не просто ведьмотравки, а вполне себе серьезные и престранные виды различных проявлений жизнедеятельности магии.

Ну, например, пыльца фей. Что это такое? На полках с травами у ви Трины, и уж тем более на моих личных полках в комнате, такого не было. И это самое сложное: дело в том, что пыльца должна быть собрана и тут же добавлена, иначе эффекта не будет никакого.

То есть сложность зелий третьего уровня в том, что нужно буквально открывать охоту за ингредиентами.

Вообще, расследование, что я провела, оказалось очень даже интересным.

– Смотри, – указывал на страницу с красивой феечкой своей черной лапкой Черныш. Конечно же он мне помогал! Он же мой фамильяр! – Феи – волшебные существа пограничья, обитают в лесах и полях, где наиболее часто появлялась Матушка Природа.

– Факт а: – взялась подводить итог я, – когда я только приехала сюда в прошлом году, я видела светящиеся переливающиеся волшебные свечения возле вереска. Факт б: Матушка Природа здесь живет, так что – куда уж ближе?

– Факт в: поскольку феи – волшебные существа пограничья, и появляются они на пограничье света и тьмы – то есть либо рано утром перед рассветом, либо поздно вечером после заката.

Черныш поддакнул и решительно закивал. Ох, в такие моменты я обожаю магию!

Вечером я отправилась в вересковых пустоши, ждать фей. Поскольку я не каждый день собираю пыльцу фей, я взяла с собой книжку и кота.

– Главное их не спугнуть, – просчитывала, как будет лучше собирать пыльцу в воздухе и слушала моего фамильяра, пока шла. – Если они испугаются тебя, придется долго за ними бегать.

И вот тут-то очень пригодились мои занятия «уломай эту метлу». Поскольку за последнюю неделю никто, в частно-

сти, не продвинулся дальше усовершенствования заклинания «стоп, метла! Вернись обратно» (кроме Круассаны, конечно же), я уже почти освоила профессию сапера.

Вересковое поле плескалось насыщенными фиолетово-сиреневыми красками и множеством звуков. Как не странно, пока я шла, в траве ногам было тепло, несмотря на сентябрьский холодок, который неизбежно подкрадывался каждую ночь. Солнце уже садилось, потому подкрадывались сумерки – самое время собирать пыльцу фей!

Как же мне здесь все-таки нравится!

Мы шли сквозь вереск еще какое-то расстояние, а потом, следуя наставлениям моего фамильяра и книжки, остановились и стали ждать. В этот момент я почувствовала полное слияние с природой. Птицы пели прощальные песни, насекомые жужжали, летали, стрекотали, ветер тихонько шуршал в вереске…

И вот, когда сумерки подкрались чуть увереннее, над вересковыми пустошами вспыхнуло сначала едва заметно, но потом, с каждой новой секундой, когда солнце все угасало, мерцание становилось все ярче и через каких-то десять минут я уже стояла посреди светящегося разноцветными огнями многообразия.

Как сказал Черныш, да и в книжке так написано было, фей можно увидеть только если они хотят быть увиденными. Однако их пыльцу, которую они производят при полете, и создает то самое свечение, можно было увидеть вне зависимо-

сти от желания хозяина.

Одним взглядом переглянулась с фамильяром – тот решительно кивнул, и я полезла за колбочкой. Делала все осторожно, как и учил Черныш, иначе все разлетятся. К счастью, занятия с метлой опять же помогли, я действовала осторожно. Поднесла пробирку к мерцающим огонькам, размером с песчинки, и собрала немножко золотистой пыльцы.

Когда набралось достаточно (зная свои способности в зельеварении я взяла с запасом на тридцать три зелья), закупорила пробирку и еще раз осмотрелась. Волшебство, вокруг меня настоящее волшебство. Пожалуй, я никогда к этому до конца не привыкну.

Постояв так еще некоторое время, я все-таки решила идти в зельеварню, ведь нужно еще добавить пыльцу в зелье. Двигалась осторожно, чтобы не спугнуть. И, кажется, ничего страшного не произошло. Пыльца (фей я по-прежнему не видела) все еще окружала меня со всех сторон, а это значит, что меня не боялись. Приятно.

Солнце село окончательно и теперь только магия подсвечивала все вокруг. Уже на подходе к Университету, когда пыльцы, да и фей, заметно поубавилось, я вдруг заметила вспышку света где-то вдалеке.

Остановилась, пригляделась. Отсюда было не понять, но меня удивило, что кто-то занимается в такое время.

И тут меня как мешком по голове стукнуло! А вдруг это ночные занятия по ведьмовству, о которых я забыла? Да, ни-

кто об этом не предупреждал, но кто знает? Вдруг я что-то упустила? Это будет очень плохо.

– Ты куда, Р? – Удивился Черныш.

Но я ничего не ответила, припустившись вперед с такой скоростью, словно отходил мой последний поезд. Хоть бы только не ведьмовство, хоть бы, хоть бы! Ви Трина меня убьет! Некро Крич тоже хорош! Мог бы и предупредить! Вечно же прощается из серии «увидимся завтра утром», или, когда у нас были ночные бдения в прошлом году «не забудь – завтра вечером!».

К счастью, я зря стала серчать на себя или моего соседа по парте. Когда я приблизилась на достаточное расстояние, стало понятно, что это не ведьмовские занятия. Во-первых, вспыхивали различные колдовские заклинания, а во-вторых, там было человек восемь в форме шоколадных тонов.

Стражи.

И с ними был Броня. Когда я подошла поближе и стала наблюдать, я поняла, что происходило. Это тренировка.

– Щиты активировать! – Отдавал приказы Броня.

А восемь Стражей, выстроенные в одну линию, синхронно, словно на выступлениях, создают нужные заклинания – вспыхиваю желто-зеленым колдовские круги – и перед ними появляется непроходимый щит.

– Отбить атаку! – Кричит Броня.

Активирует заклинание в своей руке и выбрасывает им в Стражей. Те стоят насмерть, и только когда заклинание

пробивает щиты, Стражи сразу же активируют… ну что-то они активируют, и это что-то поглощает и отбивает заклятие Брони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.